

Учредитель — ГБПОУ «Воробьевы горы».
Журнал издается с 2015 года
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации от 16 ноября 2015 г.
Эл № ФС77-63706).

Свидетельство о регистрации
в Национальном агентстве ISSN
от 24.05.2016 г. ISSN: 2500-0241

ИНФОРМАЦИОННО - МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

<http://prodod.moscow/>

« П Р О Д О Д »

№ 3 (июнь 2016 г.)

 Рубрика

В этом номере:

«Вектор движения»

Буйлова Л.Н., Бакурадзе А.Б.: «Перспективные модели развития дополнительного образования детей и механизмы их реализации» стр. 1

Искрин Н.С., Павлов А.В.: «О некоторых задачах по повышению эффективности современного образовательного учреждения с использованием ресурсов дополнительного образования» стр. 29

«Лето навсегда»

Ефимова Е.А., Чернышов А.В.: «Дворец - Артек: вехи истории сотрудничества» стр. 11

«Искусство воспитания»

Куприянов Б.В.: «Социальная миссия внешкольного образования в СССР: историческая реконструкция советского мегапроекта» стр. 15

«К 80-летию Дворца пионеров»

Быкова Я.Г.: «Ангел-хранитель от И.И. Гольдберга» стр. 19

Копейкин В.Т.: «Жизнь без дворца невозможна», (журналист-Бурик М.Л.) стр. 21

«Пионеры Лаборатории железнодорожного моделирования» стр. 23

Чамина Г.Е.: «Корни и листья «Зеленого шума»» стр. 24

«Школа после уроков»

Паромова Е.Я.: «Актуальные проблемы изучения памятников истории и культуры (по материалам конкурса «Культура и дети»)» стр. 25

Рубрика «Вектор движения»

«Перспективные модели развития дополнительного образования детей и механизмы их реализации»

УДК 37.018.5

Буйлова Любовь Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой педагогики внеурочной
деятельности, ГАОУ ВО «Московский институт
открытого образования», Москва, РФ
cdao@mioo.ru

Бакурадзе Андрей Бондович,

кандидат педагогических наук, доцент,
декан факультета повышения квалификации
ГОУ ВПО Московский государственный областной
университет, Москва, РФ, bondovich@mail.ru

Современная социально-экономическая ситуация побуждает решать проблемы повышения качества образования путем объединения ресурсов разных образовательных организаций, что позволит создать условия, обеспечивающие подготовку образованных, нравственных и предприимчивых людей [1, 15]. Они смогут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации информационного выбора, прогнозируя возможные позитивные и негативные последствия принятых решений [9].

Актуальность данного направления подчеркивается в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [7] и развивается в Государственной программе Москвы на среднесрочный период (2012-2018 гг.) «Развитие образования Москвы («Столичное образование»)» [5], которая одной из задач определяет комплексное развитие сети образовательных организаций. Это вызвано необходимостью повышения качества образовательных услуг, а именно: расширением личностной ориентации; творческой, практической и социальной составляющих содержания общего образования; предоставлением широкого спектра образовательных услуг в рамках одной образовательной организации; обеспечением преемственности всех этапов и уровней личностного развития обучающихся, решением вопросов их самореализации, самоопределения, социальной адаптации; повышением финансово-экономической стабильности образовательной организации.

В современной ситуации важен выбор такого направления развития, которое бы учитывало необходимость продуктивной адаптации организаций дополнительного образования детей к произошедшим изменениям и имело в перспективе предпосылки к повышению эффективности их деятельности, укреплению стабильности всей

сферы. В городе Москве, да и в других субъектах Российской Федерации, в вопросах организации дополнительного образования детей явно обозначилась проблема, связанная с неравномерностью и дефицитностью используемых ресурсов, явной неэффективностью образовательных организаций этой сферы, отсутствием технологичных методик управления при возрастании востребованности дополнительного образования детей в обществе. Эта ситуация разделила организации дополнительного образования детей на две неравноценные группы:

- 1) организации, находящиеся в состоянии устойчивого, стабильного развития, демонстрирующие высокие результаты, мобильные и готовые к конструктивным изменениям;
- 2) организации, испытывающие дефицит разнообразных ресурсов, вследствие чего они с трудом выполняют государственное (муниципальное) задание, испытывают проблемы с набором контингента обучающихся.

Именно с учетом этой позиции нами предлагается конструктивное изменение системы дополнительного образования детей на основе развития представленных ниже приоритетных моделей.

Модель 1. «Школьное дополнительное образование детей»: интеграция общего образования и дополнительного образования детей с целью создания единого образовательного пространства на базе общеобразовательных школ и образовательных комплексов

В современных условиях, особенно это касается мегаполисов, необходимость взаимодействия общего образования и дополнительного образования детей в рамках образовательного комплекса приобретает особый смысл, а их интеграция рассматривается не только как перспективная тенден-

ция, но и как условие достижения нового качества образования в решении задач развития, обучения и подготовки к жизни подрастающего поколения. Сближение и взаимодействие двух образовательных систем ориентировано на удовлетворение образовательных потребностей детей и обеспечение многообразия индивидуальных образовательных траекторий их развития и расширение возможностей общего и предпрофессионального образования.

В этих условиях целью дополнительных общеобразовательных программ становится повышение мотивации обучающихся к изучению основных общеобразовательных предметов, развитие универсальных учебных действий, общее творческое и интеллектуальное развитие детей и подростков. Направлено такое «школьное» дополнительное образование на достижение предметных, метапредметных и личностных результатов освоения основной образовательной программы, что сближает дополнительное образование детей с внеурочной деятельностью.

Согласно ФГОС НОО и ФГОС ООО, основная образовательная программа школы реализуется через урочную и внеурочную деятельность. Поэтому при разработке модели интеграции общего образования и дополнительного образования детей, необходимо учитывать три составляющие этого взаимодействия – урочную деятельность, дополнительное образование детей и внеурочную деятельность, каждая из которых имеет свою специфику при главной объединяющей характеристике: осуществляемая деятельность носит образовательный характер.

В сложившейся ситуации необходимо выйти на новый уровень взаимодействия общего образования и дополнительного образования детей с учетом назначения, содержания и особенностей организации внеурочной деятельности, анализа достижений существующей практики и осмысления новых тенденций. Важно предусмотреть, чтобы дополнительное образование детей осуществлялось специально подготовленными к этой деятельности педагогами, а внеурочная деятельность осуществлялась учителями, так как выполнение функций по реализации дополнительных общеобразовательных программ для них не свойственны.

Только в этом случае можно рассматривать интеграцию как механизм достижения нового качества образования, а интегрированное образовательное пространство будет способствовать повышению мотивации к изучению основных общеобразовательных предметов, развитию универсальных учебных действий, общему творческому и интеллектуальному развитию детей и подростков, самореализации личностных возможностей, профессиональному и жизненному самоопреде-

лению обучающихся.

Дополнительное образование детей, интегрированное с общим образованием, призвано решать следующие задачи:

- ▶ закрепление и ориентацию на практическое применение тех предметных знаний, которые обучающиеся приобретают в рамках общего образования;
- ▶ введение детей и подростков в основы социальных практик и современных профессий, предоставление им возможности исследования данных сфер и первых собственных «проб» в этих сферах;
- ▶ освоение учениками знаний о современных сферах человеческой деятельности и характеристиках современного мира в формах, отличных от классно-урочной;
- ▶ решение индивидуальных образовательных задач, ориентированных на разнообразные интересы, и формирование пространства для самостоятельного выбора обучающимися источников формирования знаний, способностей, личностных качеств;
- ▶ приобретение обучающимися способности управлять собственным поведением, отношениями, деятельностью для достижения общественно значимых результатов.

Предназначение дополнительного образования детей в структуре общеобразовательной школы заключается в обеспечении «проб» ученика в различных видах деятельности: в игре, общении, спорте, творчестве, науке и технике. Результатом этих проб должно стать самоопределение обучающегося в двух основных сферах – в будущей профессиональной сфере и в сфере свободного времени. При этом следует отметить, что Федеральный государственный образовательный стандарт решение этих задач не предусматривает.

Дополнительное образование детей в такой ситуации реально дополняет и завершает общее образование, доводит его до «полного». Оно позволяет обучающимся расширить представления по тем предметным знаниям и отработать те навыки, которые являются наиболее личностно важными для жизни школьников, то есть освоить знания как практический инструмент. Главный критерий дополнительного образования детей в общеобразовательной школе – формирование знаний, установок и способностей, которые обучающиеся всегда смогут сознательно использовать для решения стоящих перед ними задач любого характера. В связи с этим, деятельность школьников в дополнительном образовании будет строиться вокруг «проектов» или вокруг освоения ими «операций», характерных для конкретных профессий или общественных отношений.

Школьное дополнительное образование реализуется:

- * посредством дополнительных общеобразовательных программ для учащихся 1-х – 4-х классов (ознакомительный уровень), для учащихся 5-х – 9-х классов (базовый уровень);
- * по основным направленностям - технической, естественнонаучной, физкультурно-спортивной, художественной, туристско-краеведческой, социально-педагогической;
- * с использованием технологий развивающего обучения, игровых методик, форм и методов творческой деятельности.

Модель 2. «Внешкольное дополнительное образование детей»: создание современных центров интеллектуального и творческого развития детей на базе стабильных организаций дополнительного образования детей, имеющих развитую инфраструктуру

Для наиболее полного удовлетворения социальных и образовательных запросов населения целесообразно формирование «внешкольного» дополнительного образования детей путем активизации конкурентной образовательной среды, в том числе средствами создания и совершенствования работы самостоятельных образовательных организаций. Создание и развитие таких организаций возможно на базе крупных дворцов, центров творчества, детско-юношеских профильных центров, способных к конструктивным преобразованиям и обладающих развитой инфраструктурой, высоким научно-методическим потенциалом, достаточной материально-технической базой, высокими результатами деятельности.

В этих образовательных организациях должна сформироваться модель дополнительного образования детей, ориентированная на перспективный профессиональный выбор в области наукоемких технологий. Деятельность подобных образовательных организаций призвана обеспечить

интеллектуальное и творческое развитие как в области естественнонаучных и технических дисциплин («Интеллект-парки», «Технопарки», «Интеллект-инкубаторы» и др.), так и в социально-гуманитарной предметной области («Гуманитарий», «Креатив-парк», «Гнозис-парк» и др.).

Внешкольная модель дополнительного образования детей решает следующие задачи:

- * формирование мотивации для интеллектуального и творческого развития обучающихся с учетом государственного и социального заказов со стороны детей, их родителей (законных представителей), педагогов, общественности и государства;
- * организация времени подростков вне школы с ориентацией на перспективный профессиональный выбор в области наукоемких технологий с возможностью построения индивидуального образовательного маршрута;
- * реализация дополнительных общеразвивающих и предпрофессиональных программ, направленных на освоение прикладной предметной области, на удовлетворение потребностей подростков в социализации, профориентации, самоопределении, которые, в силу объективных обстоятельств, не всегда возможно реализовать в общеобразовательных организациях;
- * осуществление деятельности на основе сформированного запроса от организаций профессионального образования, высшей школы, предприятий (в рамках сетевого взаимодействия), предусматривая стажировки на базе вузов и предприятий;
- * выполнение функций консультирования и оказания услуг безвозмездного аутсорсинга для специалистов и организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы;
- * привлечение к реализации дополнительных общеразвивающих и предпрофессиональных программ известных ученых, высококвалифицированных практиков, представителей бизнеса, культуры и искусства.

В условиях внедрения Федерального государственного образовательного стандарта общего образования роль модели внешкольного дополнительного образования детей возрастает. Это обусловлено тем, что именно такая организация становится устойчивым ресурсом для отработки деятельностного и компетентностного подходов в различных формах инновационной образовательной деятельности - проектно-исследовательской, развивающей, проблемно-поисковой, игровой. Кроме того, в контексте нового ФГОС общего образования на всех этапах обучения важную роль играют программы дополнительного образования, в рамках которых обучающиеся не только развивают универсальные учебные действия,

но и получают квалифицированное сопровождение в процессе формирования определенной компетентности.

Наличие достаточных и необходимых ресурсов организаций дополнительного образования: кадровых (квалифицированные педагоги по определенным областям знаний), материальных (художественные и технологические мастерские, специализированные лаборатории, в том числе - цифровые, компьютерные, музыкальные и вокальные студии) и т.п. позволяют рассматривать вопрос о возможной передаче часов учебного плана по предметным областям – «Искусство» (ИЗО, музыка), «Технология» (материальные технологии, информатика), «Физическая культура» - в организацию дополнительного образования детей для обеспечения высокого качества предоставляемых образовательных услуг по учебным предметам. Такое формирование системы «зачетов» «общеобразовательных» предметов в организациях дополнительного образования детей позволит реализовать идею более полного и всестороннего образования школьников и обновления механизмов его оценивания [4, 64].

Современные центры интеллектуального и творческого развития детей и подростков должны иметь развитую современную инфраструктуру, включая достаточную по площади территорию и высокотехнологичную образовательную среду с современным специализированным материально-техническим и технологическим оснащением (оборудованные лаборатории, мастерские, кабинеты, экспозиционно-музейные интерактивные комплексы, экогруппы и т.п.).

В образовательных организациях, которые построены в рамках такой модели, будет сформирован широкий спектр ежегодно обновляющихся с учетом развития науки, техники, культуры, экономики, технологий и социальной сферы, востребованных дополнительных общеобразовательных и предпрофессиональных программ. Такой подход обеспечит удовлетворение любого индивидуального запроса детей и их родителей (законных представителей), в том числе в рамках платных образовательных услуг. Дополнительные общеразвивающие и предпрофессиональные программы базового и углубленного уровня, преимущественно технической, естественнонаучной и туристско-краеведческой направленностей, профессионально-ориентированного характера, предусматривающие свободу выбора как самой программы, так и режима ее освоения, направлены на освоение прикладной предметной области и носят деятельный и продуктивный характер, имеют широкие возможности для межвозрастного взаимодействия, отличаются вариативностью, гибкостью и мобильностью.

Основными содержательными элементами образования при этом являются:

- * получение навыков практической работы с приборами, инструментами и аппаратами, применяющимися в изучаемой предметной области;
- * получение навыков проведения исследовательской/творческой работы, написания и защиты исследовательских/творческих проектов и работ в рамках работы научных обществ учащихся, участия в олимпиадах и конкурсах различного уровня;
- * социализация обучающихся путем привлечения их к участию в общественно-значимых мероприятиях (открытые лекции, акции и праздники, волонтерские работы);
- * воспитание личности через практику выездных мероприятий (экскурсии, экспедиции как продолжение образовательных программ и пр.) [3, 18].

Данная модель позволяет дополнительному образованию детей стать «посредником» между сферой науки и общим образованием, привлекая необходимые научные кадры и организации для поддержки мотивации обучающихся к углубленному изучению предмета, развития профильной, учебно-исследовательской, самостоятельной творческой деятельности; рефлексии и оценке результатов обучения. Важным представляется сохранение и развитие исследовательских центров и научных обществ обучающихся на базе организаций дополнительного образования, развитие их материальной базы, связей с вузами и предприятиями. Со временем такие организации дополнительного образования детей смогут выполнять функции ресурсных центров по разработке, внедрению современных образовательных технологий, тиражированию лучших педагогических практик.

Для обеспечения качества дополнительного образования детей в рамках «внешкольной» модели требуются кадры высокой квалификации, владеющие не только педагогическими компетенциями, но и глубоким знанием предметной области – ученые, прикладные специалисты, способные организовать и обеспечить связь дополнительного образования, науки и практики. Важным положением кадровой политики в рамках данной модели должно быть постоянное повышение образовательного уровня педагогических работников, которое заключается в прохождении курсов повышения квалификации, участии в семинарах, круглых столах, дискуссиях, выполнении творческих работ и проведении исследований.

Модель 3. Модель дополнительной активности обучающихся

Актуальность разработки модели «дополнительной активности обучающихся» объясняется тем, что условия современной жизни выдвигают на первый план не исполнительность, а активность и инициативность, которые нужно целенаправленно, последовательно формировать с раннего возраста, поскольку именно данная черта личности может гарантировать успех в жизни, мобильность, готовность к решению различного рода проблем.

Основной отличительной особенностью деятельности детей за пределами школьного урока является ее осуществление в свободное от учебных занятий время, и, как правило, отсутствие домашних заданий. Процесс активного участия школьников в различных видах внеучебной деятельности (познавательной, трудовой, художественной, спортивной и др.) происходит в рамках внешкольных объединений - организационно-структурных подразделений системы дополнительного образования детей (кружках, секциях, студиях, клубах, обществах и пр.).

Цель модели: создание организационно-педагогических условий формирования активности обучающихся средствами дополнительного образования детей.

Одной из ведущих целей образования является решение проблемы формирования гражданской, социальной, познавательной, двигательной активности и творческого потенциала обучающихся. Эти виды активности формируются не только в общеобразовательной школе, но и за ее пределами. Исходя из этого, сотрудниками Городского методического центра города Москвы предложено выделить основную (учебную) активность и дополнительную (проявляемую вне учебного процесса) активность обучающихся, которую необходимо фиксировать в электронных журналах.

Источники формирования сведений о дополнительной активности обучающихся:

* **активности из Единого сервиса записи** – ESZ.MOS.RU (учитываются в общем проценте занятости детей, редактируется через сервис);

* **внутренние активности** – активности обучающихся, организованные на базе образовательных организаций (список редактируется классным руководителем, сводный отчет по школе формируется автоматически через электронный журнал заместителем директора; является самостоятельным показателем и входит в общий процент занятости класса);

* **внешние активности** – посещение дополнительных мероприятий вне образовательной организации (редактируется классным руководителем, показатель входит в общий отчет по образовательной организации и процент занятости класса).

В зависимости от характера деятельности обучающегося выделим следующие уровни активности:

* **досуговая активность**, при которой ученик получает и накапливает информацию об интересующем его виде деятельности;

* **репродуктивно-подражательная активность**, при помощи которой опыт деятельности накапливается через опыт другого;

* **творческая активность**, это более высокий уровень, поскольку здесь имеет место большая степень самостоятельности; на этом уровне надо понять задачу и отыскать средства ее выполнения;

* **поисково-исследовательская активность** являет собой высокий уровень, поскольку и сама задача может ставиться школьником, а пути ее решения избираются новые, нестандартные, оригинальные.

Развитие дополнительной активности представляет тот идеальный вариант, когда ее становление происходит постепенно, равномерно, в соответствии с логикой познания предметов окружающего мира и логикой самоопределения личности в окружающей среде.

Таким образом, на основании проведенного анализа дополнительная активность понимается нами как меняющееся свойство личности, которое означает глубокую убежденность ученика в необходимости познания, творческого усвоения системы научных знаний, что находит проявление в осознании цели деятельности, готовности к энергичным действиям и непосредственном активном участии в самой деятельности.

В общей структуре содержания образовательного процесса в системе дополнительного образования детей на каждом из четырех уровней

социальной активности детей выделяются следующие составляющие его компоненты:

- * *опыт освоения знаний*: результат освоения - новые знания;
- * *опыт практической (репродуктивной) деятельности*: результат освоения - мастерство;
- * *опыт развивающей творческой деятельности*: результат освоения - мастерство;
- * *опыт эмоционально-ценностных отношений в неформальном объединении детей*: результат освоения – социокультурные и духовно-нравственные ценности, устойчивое объединение учащихся и педагогов [2, 37].

Наибольший эффект на занятиях детских объединений дают ситуации, в которых обучающиеся:

- самостоятельно ведут поиск интересной информации (книги, СМИ, Интернет) по изучаемому материалу и объясняют его;
- спорят, обсуждают, высказывают свое мнение (совместные проекты, коллективные работы), отстаивают свою точку зрения, свой взгляд;
- задают вопросы и оценивают работы свои и других воспитанников, сохраняя такт;
- помогают отстающим и слабым воспитанникам, ребятам из младших групп;
- имеют право выбирать самостоятельно посильные для них задачи (будь то лепка, роспись, чеканка, или роль в проекте);
- имеют возможность мотивировать друг друга на достижение поставленных целей.

В некоторых педагогических технологиях цели и средства активизации составляют главную идею и являются основой эффективности результатов. К таким технологиям можно отнести: игровые технологии; проблемное обучение; поисковые, исследовательские, проектные, творческие, интерактивные технологии.

Модель 4. Ресурсный центр дополнительного образования детей как организатор сетевого взаимодействия образовательных организаций и специалистов

Дополнительное образование детей сегодня является одним из наиболее активно развивающихся сегментов рынка образовательных услуг с растущим объемом инвестиций со стороны частного сектора, высоким уровнем инновационной активности. Интеграционный и межведомственный характер позволяет объединять в структуре этой системы учреждения и организации образования, спорта, культуры, науки и техники. Это создает условия для расширения доступности, достижения высокого качества и обеспечения опережающего развития дополнительного образования детей.

Особенностью системы дополнительного образования детей является ее интеграционный и межведомственный характер: дополнительные общеобразовательные программы реализуются в соответствующих учреждениях, общеобразовательных школах, дошкольных учреждениях, колледжах, охватывает различные сферы и направления деятельности – образование, культуру и искусство, физическую культуру и спорт, науку и технику. Дополнительное образование детей на конкретной территории, как правило, представляет собой разнородную совокупность учреждений, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, «привязанные» к типу образовательного учреждения (с типовыми штатами, «жестко» прописанными видами деятельности и т.д.), при практическом отсутствии горизонтальных взаимодействий между ними для решения общих задач, что и является важнейшей характеристикой сетевой организации образовательного пространства.

Надо отметить, что ресурсы территориальной системы дополнительного образования детей зачастую используются нерационально: каждое образовательное учреждение стремится быть самодостаточным, вместо того, чтобы взаимодействовать с партнерами и использовать их образовательные и другие ресурсы. Очевидно, что в такой деятельности учреждения дополнительного образования детей не выдерживают конкуренции со школами и центрами образования по причине своей нормативно-правовой и статусной неопределенности, а их материально-техническое оснащение не обновляется в соответствии с задачами, которые они должны и могут решать.

Поэтому одной из первоочередных задач является создание сетевых ресурсных (ресурсно-методических) центров, способных обеспечить координацию деятельности по организации дополнительного образования детей [10, 35]. Возникает необходимость в новых единицах сети дополнительного образования детей, в которых будет обеспечиваться коллективное использование группой учреждений сконцентрированных ресурсов, необходимых для реализации дополнительных общеобразовательных программ, востребованных потребителями.

При создании ресурсных центров необходимо учитывать способность педагогических коллективов учреждений, претендующих на этот статус, передавать эффективные технологии и способы реализации инновационных программ, наиболее результативные подходы к организации и определению содержания образовательной деятельности, в том числе на основе социального партнерства [12, 77].

Целью деятельности сетевого ресурсного

центра дополнительного образования детей является создание условий для методического сопровождения реализации дополнительных общеобразовательных программ и оказания всесторонней помощи педагогическим кадрам, реализующим эти программы.

Сетевой ресурсный центр дополнительного образования детей решает следующие задачи:

- * управленческую - единый координационный центр позволяет эффективно управлять деятельностью по развитию дополнительного образования детей, увеличению охвата дополнительными общеобразовательными программами школьников до 75%;
- * педагогическую – центр обеспечивает объединение учебно-методических материалов, непрерывное обновление содержания дополнительного образования детей, взаимосогласованность учебных планов и дополнительных общеобразовательных программ; создание единого образовательного пространства в области дополнительного образования детей, позволяющего обучающимся иметь реальную возможность выбора содержания и направления дополнительного образования с учетом их личных интересов и возможностей;
- * экономическую, дающую возможность оптимизировать ресурсы сети дополнительного образования детей, экономить бюджетные средства, решать вопросы укомплектования образовательных организаций квалифицированными педагогами, обеспечивать результативность деятельности без дополнительных бюджетных расходов. Внутрисистемное положение оператора позволяет также сэкономить бюджетные средства;
- * социальную - обеспечение доступности и качества дополнительного образования детей, достижение вариативности дополнительных общеобразовательных программ, предоставление полного спектра услуг по дополнительному образованию детей с учетом реальных запросов потребителей и приоритетов образовательной политики.

Активное участие в формировании рынка услуг сферы дополнительного образования позволит актуализировать определенные направления (научно-техническое, социально-педагогическое, экономическое и др.), регулировать деятельность системы, обеспечивать качество и доступность таких услуг.

Ключевые механизмы внедрения моделей развития дополнительного образования детей

Ключевые механизмы внедрения моделей развития дополнительного образования детей обусловлены основными положениями государственной политики в сфере модернизации системы

образования. Они направлены на обеспечение вклада образования в улучшение жизни детей и формирование человеческого капитала нашей страны. Выделяются нормативно-правовые, информационно-аналитические, программно-методические, культурно-образовательные, организационно-управленческие, кадровые, финансово-экономические и ресурсные механизмы внедрения описанных выше моделей.

Нормативно-правовые механизмы:

- * совершенствование регионального законодательства и нормативной базы, обеспечивающих развитие дополнительного образования детей;
- * разработка и реализация требований к профессиональной деятельности педагогических работников в сфере дополнительного образования детей;
- * разработка регионального пакета нормативных правовых документов, регламентирующих: 1) организацию образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам в образовательных организациях разных типов и видов; 2) разработку и реализацию дополнительных общеобразовательных программ.

Информационно-аналитические механизмы:

- * информационная открытость, обеспечение доступа граждан к полной и объективной информации о качестве программ дополнительного образования детей, реализующих их образовательных организациях, образовательных результатах;
- * формирование системы информационного сопровождения развития дополнительного образования детей;
- * создание информационной электронной сети для информационного обеспечения педагогов, детей и их родителей (законных представителей) [6, 80];
- * создание электронных баз данных по актуальным направлениям развития дополнительного образования детей;
- * совершенствование единой системы учета личных достижений обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам;
- * проведение мониторинга и анализа деятельности по выделенным в концепции направлениям развития дополнительного образования детей;
- * открытость и доступность информации, связанной с развитием образования, основными инновационными проектами, реализующимися в отрасли.

Программно-методические механизмы:

- * ориентация программного поля дополнительного образования на потребности населения и

инновационной экономики, развития инфраструктуры для исследовательской и конструкторской деятельности;

- * обновление содержания и материальной базы дополнительного образования детей для повышения привлекательности программ, особенно по естественнонаучной и технической направленностям;
- * программно-целевое управление, которое позволит решать проблемы дополнительного образования детей на основе выделенных в концепции направлений, концентрировать для этого необходимые средства и ресурсы, рационально их использовать;
- * региональные целевые комплексные программы и проекты по актуальным направлениям развития дополнительного образования детей, в которых будут определены конкретные мероприятия, сроки, ответственность и необходимое финансирование;
- * формирование авторских коллективов ученых и практиков для разработки комплексных целевых программ развития муниципальных и региональных систем дополнительного образования детей;
- * обновление содержания дополнительных общеобразовательных программ;
- * создание учебно-методических комплексов дополнительных общеобразовательных программ, разработка пособий, учебников для дополнительного образования детей, обеспечивающих педагогам и родителям (законным представителям) обучающихся возможность разноуровневой работы с учениками;
- * разработка и реализация уже в настоящее время проектов, учитывающих современные тенденции развития России и основные вызовы общества к образованию, которые направлены на обеспечение устойчивого состояния образовательной системы.

Культурно-образовательные механизмы:

- * позиционирование системы дополнительного образования детей как полноправного партнера и части общей системы непрерывного образования, как необходимого звена, обеспечивающего развитие способностей, компетенций, функциональной грамотности обучающегося и формирующей готовность к ответственному самоопределению, успешной социализации для жизни в мегаполисе и работе в инновационной экономике;
- * сохранение и укрепление здоровья детей за счет создания здоровьесберегающих условий обучения при реализации дополнительных общеобразовательных программ;
- * обеспечение равных возможностей доступа к качественным услугам дополнительного об-

разования детей независимо от района их проживания;

- * проведение мероприятий по выявлению и развитию «одаренности», самореализации и социокультурной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, помощи детям, попавшим в сложные жизненные ситуации;
- * обеспечение обновления содержания и форм работы в сфере дополнительного образования детей, которые органично сочетают виды организации досуга (отдых, развлечения, праздник, творчество) с различными формами образовательной деятельности и создают условия для профилактики девиантного поведения путем решения проблемы занятости обучающихся;
- * создание условий для развития потенциала одаренных детей, детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях;
- * создание условий для выстраивания ребенком индивидуальных образовательных маршрутов;
- * расширение возможностей профильного обучения и предпрофильной подготовки обучающихся за счет включения в этот процесс возможностей системы дополнительного образования детей.

Организационно-управленческие механизмы:

- * формирование эффективной сети (инфраструктуры) образовательных организаций, реализующих услуги в сфере дополнительного образования детей различной ведомственной принадлежности, в том числе из негосударственного сектора;
- * повышение эффективности межведомственного и внутриведомственного взаимодействия организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, увеличения инвестиционной привлекательности системы дополнительного образования детей;
- * апробация и внедрение вариативных моделей использования ресурсов негосударственного сектора и механизмов государственно-частного партнерства в предоставлении услуг дополни-

тельного образования детей;

- * модернизация управления реализацией дополнительных общеобразовательных программ на основе приведения в соответствии с обновленными документами, регулирующими требования к условиям организации образовательного процесса;
- * открытый государственно-общественный характер управления сферой дополнительного образования детей;
- * сочетание в управлении качеством услуг дополнительного образования детей элементов государственного контроля, независимой оценки качества и саморегулирования [11, 134];
- * изучение и учет социального заказа и запросов рынка труда на дополнительное образование детей;
- * расширение возможностей межведомственного, государственно-частного партнерства и сетевого взаимодействия различных типов учреждений и организаций, осуществляющих дополнительное образование детей в целях обеспечения его востребованности, привлекательности и результативности [8];
- * создание общественных фондов развития дополнительного образования детей;
- * грантовая поддержка образовательных организаций - лидеров дополнительного образования детей, содействие инновационной деятельности организаций, отдельных педагогов и руководителей;
- * создание конкурентной среды [15, 37], стимулирующей обновление содержания дополнительного образования детей и повышение качества дополнительных образовательных услуг;
- * привлечение представителей общественности к оценке результатов программ, проектов, эффективности их внедрения.

Кадровые механизмы:

- * привлечение высококвалифицированных специалистов из различных отраслей науки, культуры, спорта для реализации дополнительных общеобразовательных программ;
- * разработка показателей эффективности деятельности руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей;
- * совершенствование процесса прогнозирования потребности в педагогических и управленческих кадрах дополнительного образования детей, формирование заказа на подготовку и повышение квалификации кадров;
- * изучение актуальных потребностей педагогов и руководителей образовательных организаций, стимулирование возникновения у них потребностей в самоактуализации [13, 18];

* совершенствование региональных ресурсов системы дополнительного профессионального образования, повышение эффективности реализации программ повышения квалификации, ориентированных на потребности стратегических и конкурентных направлений развития дополнительного образования детей;

* развитие кадровых ресурсов дополнительного образования детей и повышение профессионального уровня педагогических работников, прежде всего, развитие лидерского потенциала руководителей образовательных организаций [14, 23].

Финансово-экономические механизмы:

- * целевое финансирование, предполагающее формирование бюджета, предназначенного для системы дополнительного образования детей;
- * повышение ответственности за эффективное расходование средств, в частности, за счет использования механизма публичной общественно-государственной экспертизы расходования выделенных на дополнительное образование детей средств;
- * персонификация финансирования дополнительных общеобразовательных программ;
- * оптимизация имеющихся и привлечение дополнительных средств для реализации дополнительных общеобразовательных программ;
- * прозрачность распределения бюджетных средств, эффективность их использования, в том числе за счет концентрации ресурсов на приоритетные направления развития дополнительного образования детей;
- * расширение спектра внебюджетной деятельности, введение платных дополнительных услуг.

Ресурсные механизмы:

- * приоритетное развитие ресурсной базы системы дополнительного образования детей: обновление материально-технической базы для реализации дополнительных общеобразовательных программ в соответствии с постоянно меняющимися потребностями населения и инновационной экономики России;
- * систематическое и планомерное наращивание ресурсов, необходимых для устойчивого развития системы дополнительного образования субъектов Российской Федерации;
- * целенаправленное распределение ресурсов в соответствии с задачами обеспечения развития дополнительного образования детей.

Таким образом, предлагаемые нами модели развития системы дополнительного образования детей и совокупность механизмов их реализации могут способствовать достижению эффективности и результативности образовательной деятель-

ности по дополнительным общеобразовательным программам. Возможность свободного выбора модели дополнительного образования детей дает возможность, с одной стороны, построить адекватную конкретным условиям территории (муниципального образования, микрорайона и пр.) систему предоставления дополнительных образовательных услуг детскому населению, а с другой стороны – повышает ответственность руководителей и педагогов дополнительного образования за свою работу.

В настоящее время предложенные модели проходят апробацию в системе образования города Москвы и ряда муниципальных образований других субъектов Российской Федерации. Анализ первых результатов их апробации показал рост охвата обучающихся дополнительными общеобразовательными программами, определенное повышение удовлетворенности качеством образовательных услуг, расширение видов деятельности в рамках системы дополнительного образования детей при сохранении ее доступности для широких слоев населения. Появление различных моделей развития дополнительного образования детей способствовало: более активному вовлечению обучающихся в творческую, проектно-исследовательскую, продуктивную деятельность; расширению возможностей развития индивидуальных способностей в условиях введения Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования; активизации работы по выявлению и поддержке высоко мотивированных на обучение и одаренных в различных сферах деятельности детей. Стали шире использоваться ресурсы дополнительного образования для организации работы с социально незащищенными категориями населения, детьми с проблемами здоровья и развития.

Однако разработанные модели и механизмы их внедрения не разрешили пока противоречий между объективным ростом требований к качеству реализации дополнительных общеобразовательных программ и определенной инертностью включения образовательных учреждений в решение этой задачи; между необходимостью всестороннего учета динамично меняющихся потребностей детей и неразвитостью системы изучения и формирования социального заказа на дополнительное образование детей. На разрешение этих противоречий будет направлена наша дальнейшая деятельность по совершенствованию предлагаемых моделей дополнительного образования детей и механизмов их реализации.

Список литературы:

1. Акулова, О.В. Современная школа: опыт модернизации. Книга для учителя / О.В.Акулова, С.А.Писарева, Е.В.Пискунова, А.П.Тряпицына. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 290 с.

2. Асатрян, А.А. Национальная воскресная школа нового поколения в системе дополнительного образования детей. / А.А.Асатрян // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2013, №1. - С. 35 - 38.

3. Васильева, С.В., Балебанова Е.В. Современные формы патриотического воспитания в образовательном учреждении дополнительного образования детей. / С.В.Васильева, Е.В.Балебанова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент – 2011. - №2. - с. 16 - 19.

4. Вельская Е.В. Развитие интеллектуального и творческого потенциала учащихся через систему дополнительного образования. // Муниципальное образование: инновации и эксперимент - 2012. - №1. - с. 63 - 66.

5. Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2018 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)». [Электронный ресурс] - URL: http://www.educom.ru/ru/documents/target_grant/razrab/pr_2014.pdf

6. Ислентьева, Е.В. Информационное обеспечение управления учреждением дополнительного образования детей / Е.В.Ислентьева // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. - 2015. - №2. - с.79 - 82.

7. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. - URL: <http://mon.gov.ru/edu-politic/priority>

8. Межведомственная программа развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года, Проект, направленный в регионы для ознакомления Департаментом дополнительного образования детей, воспитания и молодежной политики Министерства образования и науки РФ от 26.12.2012 г.). [Электронный ресурс] - URL: <http://dopedu.ru/attachments/article/263/megvedomst-programma.pdf>

9. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утверждена Президентом Российской Федерации Д.Медведевым 04 февраля 2010 г. Пр - 271). [Электронный ресурс] - URL: <http://mon.gov.ru/edu-politic/priority>

10. Подвозных, Г.П., Беднова В.И., Игошина О.Ф. О формах сетевого взаимодействия общего и дополнительного образования в организации внеурочной деятельности обучающихся. / Г.П.Подвозных, В.И.Беднова, О.Ф. Игошина // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. - 2015. - №2. - с. 34 - 38.

<http://prodod.ru/services>
Просветительский видеопроjekt
по истории социокультурных
практик Дворца пионеров

«Дворец — Артек: вехи истории сотрудничества»

Ефимова Елена Алексеевна,
кандидат педагогических наук, ст. методист
отдела «Музей истории детского движения»
ГБПОУ «Воробьевы горы»

Чернышов Александр Викторович,
кандидат технических наук, программист
отдела «Музей истории детского движения»
ГБПОУ «Воробьевы горы»

Забота государства о детях, лучшие педагогические кадры, яркий визуальный образ – всё это роднит два известных на всю страну внешкольных учреждения, которые коротко до сих пор все называют «Дворец» и «Артек». Главный пионерский лагерь страны и главное внешкольное учреждение столицы на протяжении многих десятилетий своей истории назывались по-разному, но именно эти учреждения в течение десятилетий фактически возглавляли внешкольную работу с детьми школьного возраста в стране, демонстрируя пример её высокого уровня. Эта работа часто проходила в формате совместной деятельности.

Корни, истоки Дворца и Артека также лежат в одной плоскости. Они были образованы по распоряжению руководящих органов ВКП(б), комсомола, здравоохранения для организации свободного времени, обучения и отдыха пионеров.

Пионерский санаторный лагерь в урочище Артек у подножия горы Аю-Даг в Крыму был организован в 1925 году по инициативе заместителя наркома здравоохранения, председателя ЦК РОКК Зиновия Петровича Соловьева (1876-1928) с целью лечения детей с легкими формами хронических заболеваний, прежде всего, туберкулёза, малокровия, также детей выздоравливающих после болезни, с сильным переутомлением. Первый санаторный пионерский лагерь дал толчок в 1925-1928 гг. общесоюзной кампании по организации санаторных лагерей для пионеров с ослабленным здоровьем.

Открывшийся в 1936 году в Москве городской Дом пионеров и октябрят (Мосгордом) был одним из немногочисленных тогда детских внешкольных учреждений. Однако его открытие 29 июня 1936 года было знаковым для Москвы. Это было первое учреждение общегородского уровня. Дом пионеров, как и открытые одновременно с ним 26 московских детских парков, был призван, в частности, дать московским детям возможность полезного рационального досуга и удовлетворения своих познавательных интересов [1]. После этой акции открытие детских парков и домов пионеров по всей стране приобрело массовый характер.

Тематика мероприятий, проходивших в Московском городском Доме пионеров и октябрят в первый год его работы, свидетельствует о его высоком статусе среди городских учреждений. В частности, 16 сентября 1936 года Дом пионеров посетила крупная делегация пионеров-артековцев, побывавшая на следующий день в Кремле на приеме у председателя Совнаркома В.М. Молотова, на котором он принял решение о передаче Артеку территории и зданий дома отдыха ВЦИК СССР «Суук-Су» [2].

В истории Дворца и Артека есть немало общих моментов, связанных с тенденциями развития отечественной педагогики, с историей пионерской организации.

Схожи обстоятельства недолговременного начального периода истории этих детских учреждений, когда их известность и масштабы их деятельности были относительно невелики. Для Мосгордома пионеров – это примерно 1936-1937 гг., когда в его кружки могли записаться пионеры-отличники учебы или пионеры по рекомендации школ; массовая работа не охватывала всех московских школьников. Артек в период 1925-1927 гг. принимал пионеров, нуждающихся именно в санаторном лечении, позже – проявивших себя в общественной работе, ударников, орденосцев.

Дальнейший период, вплоть до начала 1960-х годов, характеризуется постепенным расширением масштаба работы, ростом известности и популярности этих учреждений. Они приобретают характер визитной карточки, демонстрирующей всей стране заботу партии о детях, образ того счастливого детства, за который советские дети благодарят товарища Сталина. В Артеке прославляли также и Молотова, патронировавшего лагерь на протяжении многих лет.

Санаторный, лечебный характер работы Артека сохранился, но больше внимания уделялось пионерской, общественно-воспитательной работе. Приобретала всё большее значение работа с пионерским активом. В эти годы действовали четыре лагеря Артека (Нижний лагерь, Верхний лагерь, круглогодичный лагерь «Суук-Су» с филиалом

«15-я дача»; в послевоенные годы введена нумерация лагерей).

Московский городской Дом пионеров, как и Артек, разворачивая работу по воспитанию пионерских активистов, много делал в области массовых, выездных форм работы с пионерами столицы, действовали клубы по переписке, максимально охватывающие детей Москвы.

Известны многочисленные примеры, относящиеся к середине 1940-х – началу 1960-х гг., посещения группами направлявшихся в Артек пионеров Московского городского Дома пионеров. Дом пионеров столицы производил сильное впечатление на детей, особенно из отдаленных районов страны, готовя их, таким образом, к восприятию «крымской сказки».

В первые послевоенные десятилетия связи учреждений возросли, шел обмен методическими наработками, делегациями педагогов и вожатых. В Артеке неоднократно выступал на гастролях ансамбль песни и пляски МГДП под руководством В.С. Локтева [3].

Оба учреждения функционально не должны были бы заниматься методической работой в масштабах всей страны. Но пионерские работники, педагоги, воспитатели обращались за консультациями по различным вопросам, когда не могли найти ответа в соответствующей литературе или когда просто не располагали такой литературой. Переписка директора Артека, методического кабинета Артека изобилует письмами с просьбами выслать материалы по организации лагерной работы, по деятельности клуба интернациональной дружбы и переписке с зарубежными сверстниками, по пионерским линейкам, сборам, символам и ритуалам [4]. О десятках ежедневных письменных просьб о методической помощи, поступающих в адрес Дома пионеров со всех концов Советского Союза, шла речь в отчете его директора В.В. Струнина, посвященном 20-летию МГДП (1956 год) [5]; эти письма не оставались без внимания, интересующиеся товарищи получали обстоятельные ответы. Сотрудники МГДП часто организовывали по запросу ЦК ВЛКСМ многодневные выездные семинары, в том числе в отдаленные регионы страны, с целью организации методической помощи внешкольным учреждениям [6].

Артек, будучи первым в ряду пионерских лагерей Советского Союза, вел значительную методическую работу не только в области организации летней работы с пионерами, но и по многим другим формам массовой работы. МГДП, несмотря на свой городской статус, также осуществлял методическое руководство Домами и Дворцами пионеров. Связи и взаимовлияние наших учреждений развивались. В 1950-х гг. в Артеке не раз бы-

вали представители игротеки МГДП во главе с Е.М. Минским [7], разработавшим проект организации игротек и игровых площадок в Артеке.

В 1950-х гг. оба учреждения, флагманы пионерской работы, испытывали трудности в дальнейшем расширении своей деятельности, связанные с недостатком площадей и помещений для нее. Строительство новых зданий стало для них этапным моментом.

С обретением в 1962 году статуса столичного Дворца, въездом в новое здание, обширной кампанией в прессе, ведущее внешкольное учреждение столицы весьма расширило свою работу, что, в частности, выразилось в укреплении и возрастании связей и контактов с Артеком. Немало этому способствовало то, что гостиница «Орленок», задуманная как эвакуационный пункт для пионеров, направляющихся в Артек, а впоследствии – и во Всероссийский пионерский лагерь «Орленок», была выстроена на территории Дворца.

Новое здание Дворца было открыто 1 июня 1962 года. Через два месяца Дворец пионеров посетили пионеры зарубежных стран (Англии, Мали, Западного Берлина, Кипра, Индии), отдохавшие в Артеке [8]. Посещение Дворца группами будущих артековцев во время пребывания их в Москве стало традицией (это касается всех международных смен Артека).

Строительство архитектурных комплексов Дворца и Артека напрямую связано с общественно-политическими, общекультурными, педагогическими тенденциями конца 1950-х – 1960-х гг., с активизацией пионерской работы в этот период (справедливо называемый специалистами «пионерским половодьем» [9]). В 1960-е гг. начался подъем социально-педагогической практики, выразившийся, в первую очередь, в росте внимания, как педагогической общественности, так и пионерских и комсомольских работников к вопросам внешкольной воспитательной работы с детьми [10].

Строительство новых зданий стало этапным событием в истории Дворца и Артека. Здание Дворца и здания Нового Артека принадлежат к одному архитектурному направлению, их объединяют и роднят, как общая функциональная направленность, так и сходные стиль, дизайн и художественное решение.

Вопрос о новом здании для Московского городского Дома пионеров ставился ежегодно с годового отчета 1954 года. «...Ощущение, дух того, что необходимо строить для ребят новый дом, – свидетельствовал в своих воспоминаниях педагог фотостудии И.И. Гольдберг, – начали витать уже в середине 50-х годов» [11]. Здание Московского городского Дворца пионеров – первое здание в нашей стране, спроектированное и построенное (1958-1962) специально для внешкольного

учреждения, — по праву вошло в число архитектурных достопримечательностей столицы. Это — один из ярких образцов архитектуры социалистического модерна. Создатели Дворца позже рассказали об этом проекте и его воплощении в жизнь в книге «Московский Дворец пионеров» [12]; участие в этой работе принесло авторской группе под руководством И.А. Покровского заслуженную славу и звание лауреатов Государственной премии СССР. В архитектурном плане здание Дворца было новаторским для своего времени и вызвало широкое обсуждение в специальной печати. Дворец стал заметным явлением в развитии советской архитектуры, одним из первых и наиболее популярных объектов, зафиксировавших победу новых архитектурно-образных представлений об архитектуре сегодняшней как об архитектуре будущего» [13]. В предисловии к повести А. Верюжского «Дворец мечты», утверждалось, что «в метафоре этого названия ощущается твердая уверенность в том, что найден новый путь развития советской архитектуры» [14]. Дворец всей своей планировкой похож на пионерский лагерь — высокая мачта-флаштук, зеленая площадь парадов и трибуны-ступеньки, невысокие корпуса и зелень. «Ему присущи человечность масштаба, легкость и соответствующая его назначению интимность и поэтичность» [15]. Архитектуру Дворца отличает геометрическая четкость форм и органичное слияние с живописным ландшафтом. Удаленность от проезжей части, свободное размещение корпусов, большие остекленные плоскости и террасы органично связывают Дворец с окружающей природой.

Те же архитектурно-поэтические характеристики могут быть применены и к описанию зданий Нового Артека, возведенных в 1960-х — 1970-х гг. авторским коллективом под руководством А.Т. Полянского.

Хронологически строительство Нового Артека явилось продолжением строительства нового здания Дворца на Ленинских горах.

Комплекс зданий Нового Артека считается среди архитекторов одним из лучших произведений советской архитектуры, воплотившем в себе дух времени и некую вневременную легкость и простоту. «Изящно нарисованные, легкие, пронизанные светом и воздухом павильоны над морем, сразу же после своего завершения стали, подобно московскому Дворцу пионеров, символом новой эстетики архитектуры» [16]. Не случайно сами сотрудники Артека назвали корпуса Нового Артека «Хрустальным городом» [17]. По некоторым сведениям, первые эскизы были созданы А.Т. Полянским в дни участия в выездном совещании ЦК КПСС в Артеке, посвященном реконструкции старых корпусов и строительства новых.

Именно тогда он нашел образ детского лагеря, легкий и прозрачный, легший в основу всего проектирования. В проекте большое внимание было уделено слепку земной поверхности [18]. За архитектуру комплекса международного пионерского лагеря «Прибрежный» А.Т. Полянскому в 1967 году была присуждена Государственная премия СССР.

Здания «Нового Артека» — это лагерь «Прибрежный» (дружины «Озёрная», «Речная», «Полевая» и «Лесная»), выстроенный между территорией «Суук-Су» и Нижним лагерем, и лагерь «Горный» (дружины «Алмазная», «Янтарная» и «Хрустальная») в районе Верхнего лагеря.

Вероятно, именно в начале 1960-х гг. возник журналистский образ пионерской республики, «страны Пионерии» [19], который применялся авторами газетных и журнальных публикаций и к Артеку, и к Дворцу. Так называл Дворец и детский писатель Лев Кассиль. Содержание, вкладывавшееся в этот образ, было различно: воплощение лозунга «Всё лучшее — детям!»; объем, масштабы работы детского учреждения; многопрофильность и разносторонность этой работы. Общим был тот же образ счастливого советского детства, неотъемлемый в течение десятилетий от образов Артека и Дворца, но многократно развернувшийся в период начала 1960-х гг., эпохи всеобщей веры в торжество коммунизма в период жизни того поколения, которое вступало тогда под светлые своды Артека и Дворца.

Образы Дворца и Артека, в массовом сознании сохранившиеся до сих пор, имели много сходных черт. Это, в первую очередь, — символ счастья подрастающего поколения, радости, надежды, устремленности в будущее, складывающийся из многих деталей. Немаловажное место в его формировании занимают: запоминающийся архитектурный облик и праздничность зданий и сооружений Дворца и Артека, сотрудники Дворца и Артека — люди, работающие с детьми — много ярких личностей, оставивших заметный след в отечественной педагогике, и множество интересных явлений, мероприятий, вещей, предметов, появляющихся перед детьми и взрослыми уже при первом знакомстве с Дворцом и с Артеком.

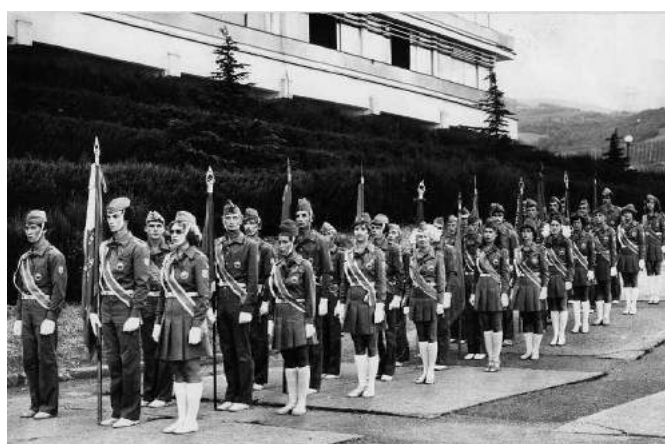
Праздничность, массовость, яркость, парадность, исключительность, неповторимость — эти определения могут быть одинаково применены и к Дворцу, и к Артеку 1960-х — 1980-х гг. В 1970-1980-е гг. возросла интернациональная составляющая работы обоих учреждений, масштабы работы по подготовке пионерского актива, разрабатывалась методическая работа, проходили многочисленные семинары вожатых.

Функции, цели и задачи учреждений были во многом схожи, но методы и средства отличны —

– разная обстановка, условия воспитательного процесса. Отличался и их статус. Артек, имея всесоюзный уровень изначально, всегда был известен во всей стране. Дворец, особенно в период до 1962 года, был известен преимущественно в Москве, также – пионерским работникам и пионерским активистам всего Советского Союза.

Общим был контингент детей, с которым велась работа, в основном пионерский актив. Дворец охватывал более широкий возрастной состав, работая не только с пионерами, но и с октябрятами; в систему его кружков дети были включены в течение многих лет, так проходило формирование характеров. Артек работал, в основном, с пионерским возрастом – до 14-15 лет. В Артеке эффективность воспитательного процесса была высока вследствие постоянного общения вожатых с пионерами, включенности воспитания в каждую минуту повседневной жизни детей.

Артек традиционно работал с лучшими, поднимая их на более высокую ступень, обеспечивая в дальнейшем пионерам статусный рост. Многие пионеры-артековцы, вернувшись из лагеря, возглавляли советы своих дружин, впоследствии становились комсомольскими активистами. Дворец выращивал будущие артековские кадры в кружках общественно-политической, пионерской направленности (КИД, вожатые октябрят и др.). В кружках и учебных группах образовательного, художественного и технического характера дети совершенствовали свои знания и умения, в будущем, возможно, связанные с их специальностью. Занимая активную жизненную позицию, продуктивно участвуя в работе своей дружины, они нередко пополняли ряды артековцев.

Были отличия, скорее формальные, в возрастном и профессиональном составе педагогических коллективов. Артек – это вожатые, «ребячьи комиссары», как их тогда называли. Дворец – педагоги, наставники, руководители юных. Нередки были переходы на работу во Дворец лучших, опытнейших вожатых Артека.

Широко известный Музей истории Артека вырос из выставки материалов кабинета истории

ВПО МГДПиШ в 1972 году, и сотрудник кабинета Н.С. Галадж была директором этой выставки, а с 1975 года - директором музея. И после открытия Музея истории Артека работа Н.С. Галадж над исторической частью экспозиции не прекращалась, о чем свидетельствуют, например, учетные данные ГАРФ за 1976 год.

Годы перестройки оказали не лучшее воздействие на оба учреждения. С уходом пионерской составляющей они поменяли свой статус, сузили область своей работы, потеряли часть былого блеска. Артек вместе со всем Крымом оказался на территории другой страны, изменился вектор воспитательной работы, рекреационная деятельность стала определяющей, другим стал контингент детей и вожатых. Дворец вместе со всеми внешкольными учреждениями двигался в сторону преимуществ образовательной деятельности над воспитательной, термин «внешкольная работа» был модифицирован в «дополнительное образование». Но сохранились образы, сохранился имидж, сохранились и педагогические кадры, готовые по-прежнему работать с детьми в изменившихся условиях, в группах переменного состава, со сложным разновозрастным континентом детей, мотивированных больше на развлечения, чем на познавательную и общественно-полезную деятельность.

Следует отметить и нечасто встречающийся в практике сотрудничества учреждений факт совместной работы в области книгоиздательства. В 2010 году издана книга по истории артековской песни «Когда поёт Артек», подготовленная сотрудниками Дворца и Артека и рекомендованная к печати методическим советом МГДД(Ю)Т.

В настоящее время сотрудничество имеет хорошие перспективы. 19 февраля 2015 года в Москве состоялось подписание договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве между ГБПОУ «Воробьевы горы» (Московским городским Дворцом детского и юношеского творчества) и Международным детским центром «Артек» [20].

Теперь, когда Артек (Международный детский центр «Артек» - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение (ФГБОУ), которое в настоящее время находится в подчинении министерства образования и науки Российской Федерации) вместе со всем Крымом вернулся в Россию, связи между нашими учреждениями будут шириться и развиваться в русле лучших традиций нашей дружбы и сотрудничества.

«Социальная миссия внешкольного образования в СССР: историческая реконструкция советского мегапроекта»

Куприянов Борис Викторович,

доктор педагогических наук, аналитик Центра социально-экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ

E-mail: boriskuprianoff2012@yandex.ru

Идея статьи принадлежит И.Д. Фрумину

Куприянов Б. В. Социальная миссия внешкольного образования в СССР: историческая реконструкция советского мега-проекта // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Педагогика и психология». – 2016. – № 2. – С. 101-109

Е.Н. Медынского, С.Т. Шацкого) и современников; нормативные и программные документы (постановления советских органов власти, в том числе Народного комиссариата просвещения); воспоминания современников, опубликованные в более поздний период в различных изданиях, исторические очерки внешкольных учреждений, размещенных в сети Интернет; архивные материалы, предоставленные работниками музея Дворца творчества детей г. Владимира; публикации в газетах, журналах, в научной и справочной литературе.

Анализ исторических материалов, знакомство с исследованиями позволяет утверждать, что вследствие ряда социокультурных изменений внешкольное образование призвано было компенсировать невыполнение семьей ее воспитательных функций в прежнем объеме.

Прежде всего, на начало XX века в России приходится распад патриархальной семьи, в рамках которой осуществлялся присмотр и обеспечивалась социализация подростков в поливозрастной среде «нескольких поколений ближайших родственников, ведущих совместное хозяйство». Возникла социокультурная потребность в специфическом институте, который бы восполнил недостаток участия семьи в трудовой и досуговой социализации детей, в приобщении их к непосредственному участию в труде, обеспечил бы профилактику безнадзорности несовершеннолетних.

Кроме того, один из соавторов проекта — Н.К. Крупская, прямо писала о недоверии в сфере воспитания к семье, в которой еще сильны были дореволюционные установки. Радикальность высказываемых Н.К. Крупской идей состояла в отрыве ребенка от семьи и замене семейного воспитания общественным (социальным): «до сих пор жизнь наших детей была непосредственно связана с жизнью взрослых. На крохотном клочке

Модернизацию дополнительного образования детей в наши дни невозможно себе представить без осмысления истории развития советской системы внешкольного воспитания 1918–1991 гг. В связи с тем, что такой конструкции, как «дополнительное образование» до 1992 года не существовало, отдельные аспекты названной сферы и пограничные области исследовались в широком круге публикаций. Так, историко-педагогические проблемы внешкольного воспитания изучали Е.Г. Глух, А.З. Иоголевич, М.Б. Коваль; клубную проблематику во внешкольном воспитании детей — М.Р. Катунова, В.В. Полукаров, А.Е. Романов, ряд других авторов. В последние годы, уже в терминологии дополнительного образования, историко-педагогические исследования осуществляли М.В. Богуславский, Б.А. Дейч, А.В. Кудряшев, О.Е. Лебедев, Е.В. Смольников, М.О. Чеков и другие. Интерпретацию истории реформ отечественного школьного образования как череды проектов представил в своих работах М.В. Богуславский [1: с. 5].

Основываясь на анализе работ вышеназванных авторов, представляется возможным позиционировать историю отечественного внешкольного воспитания как реализацию социально-образовательного мегапроекта, а соответствующее исследование — как историческую реконструкцию, «воспроизведение прошлого, которое, в силу недостаточности имеющейся в источниках информации, восполняет пробелы путем той или иной ее перестройки или путем построения различных гипотез» [4].

В этом тексте предусматривается реконструкция представления авторов о миссии проекта (определение социокультурных вызовов, ответом на которые стал проект).

В качестве основных исторических источников в данном исследовании использовались: статьи и выступления авторов социально-образовательного проекта (Н.К. Крупской, А.В. Луначарского,

жилплощади с утра до вечера толклись родители и ребятишки. Дети волей-неволей вращались в старый быт, часто воспринимали дурные навыки темных и несознательных родителей, наблюдали неподходящие картины и т. д.» [3]. «На смену семейного воспитания должно прийти воспитательное влияние детских коллективов. Влияние это должно быть организованное и охватывать всю внешкольную жизнь наших ребят...» [3]. «Ослабление роли семейного воспитания создает широкие возможности в деле поголовного перевоспитания всей детворы. Раньше семейное воспитание способствовало воспитанию по образу и подобию родителей. Был купец, — он старался с детства приучать ребят к занятию торговлей, к тому, что не обманешь — не продашь. Раньше был поп, так дети его воспитывались в религиозном духе, строго соблюдали все обряды. Ослабление семейного влияния — одно из условий выварки всего молодого поколения в котле коммунистической общественности...» [3].

По свидетельству ряда источников (Н.К. Крупская, Б. Орловский), активные участники революционных преобразований нередко пренебрегали своими семейными и родительскими обязанностями: «родители не в состоянии уделять детям достаточного внимания. Они с нетерпением ищут новых, общественных форм воспитания...» [2: с. 334], «отсутствие домашней обстановки, которая бы воспитывала, часто влияет на то, что у нас ребята, даже дети коммунистов, растут совершенно без коммунистического влияния, и иногда вдруг раскрывается, что парнишка — участник какой-то детской воровской шайки» [3].

Эта ситуация особенно ярко сказывалась на родительском поведении женщин: с одной стороны, власть стимулировала вовлечение «в общественную и производственную жизнь страны миллионов масс трудящихся женщин», а с другой — ставила задачу «возместить в некоторой степени ту работу, которую рабочая и колхозная семья вела с ребенком в лице матери» (заместитель наркома просвещения М.С. Эпштейн (ноябрь 1933 г.)). В свою очередь, возможности общественных форм, компенсирующих недостатки семейного воспитания, были известны авторам советского проекта внешкольного образования благодаря поездкам в США (А.У. Зеленко) и собственной опытно-экспериментальной работе (А.У. Зеленко, С.Т. Щацкий).

На данный момент можно предположить, что проектировщики не доверяли также и общеобразовательной школе, которая вследствие консервативности и невозможности быстрой смены педагогических кадров медленно перестраивалась под идеологические задачи Советской власти (скорее всего, контроль над школой был обретен к 1931–1934 гг.). Кроме того, как следует из ряда источ-

ников, в 20-е годы советская школа испытывала дефицит в помещениях, занятия велись в несколько смен, ограничиваясь преимущественно уроками, зачастую в сокращенном формате.

Знакомство с историческими источниками позволяет утверждать, что в послереволюционный период пионерская организация, созданная в 1922 году, не смогла компенсировать ограничения в социализирующей роли семьи и школы — скорее всего, из-за недостаточной численности.

Весьма показателен следующий сюжет, оказавшийся в нашем распоряжении благодаря архивному исследованию И.К. Чистяковой: «В 1924 году во Владимире был создан Центральный показательный Дом юных пионеров (ЦПДЮП), а в 1928 году он был реорганизован в губернскую детскую техническую станцию. Вновь городской Дом пионеров был открыт во Владимире только в 1936 году...» [11]. Другими словами, можно предположить, что пионерская организация не рассматривалась как приоритетная, важнее было найти детям интересное занятие.

Историческая реконструкция ситуации в 20–30-х гг. XX века позволяет считать чрезвычайно важным фактором, определившим направления проектирования внешкольного образования, преодоление безнадзорности несовершеннолетних.

Так, в Педагогической энциклопедии 1928 года прямо указывается на необходимость решения в сфере внешкольного образования чрезвычайно важной задачи: «все еще остается значительный контингент детей, предоставленных самим себе и разлагающему влиянию улицы» [6].

В 1931 году уже упоминавшийся Б. Орловский писал: «Недавно было произведено обследование детской беспризорности и безнадзорности по Нижнему Новгороду. Оказалось, что из 1096 беспризорных детей только 349 человек (то есть 32 %) составляли сироты, а остальные 68 % имели родителей, жили в родной семье... Острота положения усугубляется и тем, что еще до сих пор в нашем крае недостаточна сеть детских учреждений... Пионерские отряды вбирают в себя только 28 % детей пионерского возраста... Детская энергия не находит надлежащего выхода и нередко выливается в уродливые формы — хулиганство, картеж, уличную жизнь... В этих условиях огромное значение приобретает внешкольная работа с детьми. Она является для данного времени наиболее доступным и реальным средством организации досуга у широчайшей массы неорганизованной детворы. Она целиком разрешает проблему детской безнадзорности» [2: с. 3–6].

По данным Б.А. Дейча, Т.А. Ромм, И.Ю. Юрочкиной, внешкольное образование формируется

в рамках реализации ряда документов: Постановления Совета Народных комиссаров РСФСР «О внешкольных мероприятиях по борьбе с хулиганством» от 25 июня 1927 г.; Резолюции бюро МК ВКП(б) от 19 июля 1927 г. «О внешкольной работе с детьми и подростками и педагогической пропаганде среди взрослых»; Письма «О мероприятиях по борьбе с хулиганством среди детей и подростков» Главного управления социального воспитания (Главсоцвос) Народного комиссариата просвещения (1927 г.).

Во всех указанных документах называются недостатки быта и жизни детей и подростков: «нерациональное и неорганизованное времяпровождение, опасные и вредные моменты с точки зрения социалистического строительства (воровство, хулиганство, азартные игры, алкоголизм), нежелательное, идеологически вредное направление интересов ребят: увлечение и подражание героям кинофильмов, отрицательному поведению окружающих взрослых и др.». Один из указанных в документах способов вырвать детей, лишенных призора в семье, предоставленных в течение значительного времени самим себе, из-под влияния улицы — предложить для выхода их энергии позитивные формы активности: «обеспечение охвата детей и подростков внешкольно-трудовой работой:

** организация районных учреждений внешкольно-трудового характера — пионерклубов, районных клубов, площадок и мастерских для безнадзорных детей и подростков;*

** организация детуголков и клубных комнат при производствах, домах-коммунах, жилтовариществах и т. д.;*

** использование для внешкольной работы с детьми существующих учреждений соцвоспитания...» [2: с. 13–15].*

Чрезвычайно показательно, что аналогичная идея обнаруживается спустя 38 лет (в 1965 году) в выступлении директора школы № 23 г. Таллина на Всесоюзной конференции: «задача школы — использовать все возможности для того, чтобы оторвать ребят от улицы» (М.М. Мрачковский, 1969 г.) [7: с. 63]. Обращает на себя внимание создание в Тракторозаводском районе г. Челябинска в 1965 году «Клуба мальчишек», специально для безнадзорных мальчиков-подростков, чьи родители в несколько смен были заняты на производстве. Другими словами, как в 20–30-е, так и в 60-е годы, то есть на протяжении десятилетий, основной миссией советского внешкольного проекта было — занять, организовать детей, вовлечь их в социально одобряемые занятия, вместо стихийной социализации и семейного воспитания организовать социально контролируемое (воспитательное) влияние на подростков.

Идеология проекта «Внешкольное образование» может быть выражена идеями, сформулированными в различных текстах Н.К. Крупской, где среди задач внешкольного образования просматриваются три вектора:

** диалектика цели внешкольного образования, когда содействие разворачиванию индивидуальности ребенка сочетается с воспитанием у него предельной коллективистской направленности («вне коллектива даже не может мыслить себя»);*

** направленность на всестороннее развитие личности ребенка, на развитие у него познавательных интересов, интереса к учебной деятельности;*

** вовлечение детей в социальную и производственную деятельность, включение в непосредственную практику социалистического строительства.*

Для решения названных задач Н.К. Крупская ориентирует педагогов на диалектику образовательной среды, когда:

** коллективная обстановка обеспечивает всестороннее развитие личности ребенка;*

** производительный труд соединяется с обучением, физическим и эстетическим развитием;*

** свободные занятия детей организуются в рабочих комнатах, специально оборудованных и оснащенных для трудовой деятельности и предваряются «экскурсиями на предприятия, на электрические станции и пр.»;*

** разворачивание самодеятельности детей сочетается с «организацией их борьбы за новый быт, за окультуривание всей жизни», с их позиционированием в качестве «участников великой стройки...» [3].*

Наряду с вышеобозначенным в послереволюционное время в Советской России возник проект музыкального образования. Историческая реконструкция советского проекта «Музыкальное образование» в настоящее время может осуществляться на основе изучения работ В.И. Аврагинера, Т.Л. Беркмана, В.И. Муцмахера, Н.Г. Дьяченко, П.В. Халабузаря и других авторов.

Можно утверждать, что советский проект музыкального образования представлял собой реформирование разнообразных (по уровню, содержанию и формам подготовки) и многочисленных практик обучения музыке (Петербургская и Московская консерватории; к началу XX в. действовало уже несколько тысяч частных музыкальных учебных заведений в рамках «Российского музыкального общества»). Как отмечают историки музыки, наряду с высококвалифицированными музыкантами, организаторами и ведущими преподавателями музыкальных училищ и школ могли быть весьма слабо подготовленные лица, преследовавшие сугубо коммерческие цели.

Отсюда в качестве социокультурного вызова можно рассматривать ситуацию, когда количественное распространение музыкального образования в России в тот период сопровождалось некоторым снижением его качества на начальной и средней ступенях. Такое положение осознавалось значительным числом музыкантов, так как многие эталоны музыкальной подготовки к этому времени были общепризнанными. Развитие практики музыкального образования ставило на повестку дня вопрос о разграничении уровней подготовки музыканта («начальной, средней и высшей ступеней образования; иначе говоря, было непонятно, чем школа отличается от училища, а училище — от консерватории») [9]. Уже в конце XIX века появились публикации, где обсуждалась необходимость реформы российского музыкального образования.

Действия большевиков в первые годы революции включали национализацию музыкально-образовательных учреждений, упразднялось Российское музыкальное общество, прекратили существование целый ряд учебных заведений, закрылось огромное количество частных музыкальных школ; «с уничтожением высшего сословия и почти полной ликвидацией среднего — в России были утрачены традиции домашнего обучения детей музыке, игравшего значительную роль и в общем музыкальном воспитании, и в начальном музыкальном образовании» [9].

Как отмечают историки, в число задач, декларированных Советской властью как продолжение курса на всеобщую грамотность, а также демократизацию искусства, лишение его элитарности, входило создание системы музыкального образования. Важной вехой в этом процессе стала конференция музыкантов-педагогов, созванная музыкальным отделом Наркомпроса для обсуждения проектов реформы музыкального образования (1919 год, г. Москва). Именно в ходе этого мероприятия профессиональные музыканты впервые нормативно оформили три ступени музыкального образования:

«...а) первая ступень специального музыкального образования, давая начальный курс музыкального образования, является в то же время периодом испытания способностей учащегося к специальному музыкальному образованию, после которого учащийся либо продолжает свое музыкальное образование в школе II ступени, либо выбывает из школы, как немогущий стать полезным работником в области музыкального искусства;

б) вторая ступень специального музыкального образования дает законченное профессиональное образование и готовит руководителей для школы I ступени и по музыкальному просвещению (дошкольному, школьному и внешкольному);

в) третья ступень специального музыкального образования завершает музыкальное образование» [9: с. 17].

Период разработки мегапроекта советского внешкольного образования (с 1918 г. до начала 1930-х гг.) характеризуется такими чертами, как:

** возникновением двух линий внешкольного образования: обеспечение занятости безнадзорных детей — с одной стороны, и воспроизводство художественной интеллигенции — с другой;*

** национализацией частных и общественных учреждений, формированием структур, подотчетных органам государственной власти;*

** активным экспериментированием по внедрению инновационных практик внешкольного образования в опытно-показательных учреждениях (Первая опытно-экспериментальная станция по народному образованию при Наркомпросе РСФСР, Биостанция юных натуралистов им. К.А. Тимирязева);*

** возникновением сетей внешкольных образовательных организаций и структур (сеть библиотек — «изб читален»; сеть детских клубов, как в виде самостоятельных организаций, так и отдельных организационных структур; сеть детских кружков и ассоциаций; сеть детских театров, музеев и т. д.).*

Начало проекта было положено в первые месяцы существования Советской власти. Так, отдел внешкольного образования в Народном Комиссариате просвещения был создан в ноябре 1917 года, в августе 1918 года внешкольная секция работала на I Всероссийском съезде по просвещению. В 20-е годы организуются научно-педагогический институт методов внешкольной работы (1923 г.), Совет художественного воспитания (1924 г.) и Совет по внешкольной работе (1929 г.) при Наркомпросе РСФСР. В эти годы начинает издаваться журнал «Внешкольник», который затем был переименован в «Организуйте детвору».

Следует предположить, что советский мегапроект внешкольного образования не имел целостности, был противоречив и выстраивался в сознании авторов в процессе осуществления. С исторической точки зрения весьма примечателен круг лиц, которые могут быть отнесены к разработчикам дебютной версии этого проекта: Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий. К середине 30-х гг. группа деятелей образования, которых принято считать авторами мегапроекта внешкольного образования в СССР, — Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий — либо умерли, либо фактически были отстранены от реального участия в руководстве народным просвещением. Поэтому

тот мегапроект, который был фактически реализован, следует рассматривать как существенную модификацию первоначального замысла.

Литература:

1. Богуславский М.В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 5–21.

2. Дейч Б.А., Юрочкина И.Ю. Становление и развитие внешкольной работы в России: региональный аспект: монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. 287 с.

3. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 5: Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми / под ред. Н.К. Гончарова [и др.]. М.: Изд-во АПН СССР, 1959. 688 с.

4. Ларина Т.М. Методологические проблемы исторической реконструкции: дис.канд. филос. наук. Куйбышев, 1984. 163 с.

5. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. Т. 3. М.; Петроград: Госиздат, 1925. 138 с.

6. Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова при участии М.С. Эпштейна. Т. 2. М.: Работник просвещения, 1928. 634 с.

7. Свободное время школьников / под ред. Л.К. Петровой. М.: Просвещение, 1969. 296 с.

8. Сотникова Е.В. Музыкальное и театральное образование и просвещение в советской Сибири 1920-х – начала 1930-х гг.: дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. с. 239

9. Федорович Е.Н. История музыкального образования: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 110 с.

10. Шацкий С.Т. Что такое клуб? // Литература и жизнь. URL: <http://dugward.ru/library/sodlib.html>.

11. Материалы Государственного архива Владимирской области, фонд 311, опись 1, дело 1215; фонд 311, опись 1, дело 507. Л. 148 (на правах рукописи, представлено И.К. Чистяковой, ДДЮТ, г. Владимир, 2015).

Рубрика «К 80-летию Дворца пионеров»

«Ангел-хранитель от И.И.Гольдберга»

Мы продолжаем серию публикаций в теме юбилея Дворца пионеров

Быкова Янина Георгиевна,
педагог центра художественного образования
ГБПОУ «Воробьевы горы»

В далекие 80-е годы у меня в доме поселилась маленькая фигурка ангела от И.И. Гольдберга, которая обладает удивительным волшебством: стоит мне взглянуть на нее, как начинают наплывать воспоминания, связанные с Дворцом...

Дворец был особым местом, куда я шла с трепетом, будучи педагогом изостудии, а затем и методистом по эстетическому воспитанию Дома пионеров Сокольнического района.

Дворец являлся местом встреч, интересных дел (городские, международные и методические выставки детского изобразительного творчества, методобъединения для педагогов и т.п.)

Я всегда знала, что здесь получу заряд энергии, новые идеи, оценку моей работы и работы моих коллег. В один из таких визитов во Дворец я разговорилась с легендарным Израилем Исааковичем Гольдбергом, который, если говорить языком 21 века, являлся «брендом» (лицом) Дворца: кружковец фотостудии еще с довоенных лет, один из первых артековцев, после ВОВ пришел работать во Дворец и стал основным фотолетописцем и живым свидетелем истории Дворца. Он был в курсе всех происходивших в нем событий и не мыслил своей жизни вне его стен. Израиль Исаакович, узнав, что я недавно переехала жить

на Ленинский проспект, сказал, что мне нужно переходить на работу во Дворец, тем более, что есть вакансия заведующей сектором ИЗО. Мне было очень сложно решиться на этот шаг, так как в Доме пионеров Сокольнического района я проработала десять лет...

Работа в секторе ИЗО накладывала на меня большую ответственность – ведь в это время он был одним из старейших подразделений и одним из самых крупных во Дворце (около тысячи воспитанников и двадцати педагогов); и, конечно, был центром работы с детьми по изобразительному искусству всего СССР.

На тот момент заведующей учебной частью отдела эстетического воспитания была Марина Степановна Алешина. Она стала агитировать меня, приводя аргументы в пользу Дворца. И вот я

оказалась в кабинете директора Дворца вместе с заведующей отделом эстетического воспитания Галиной Георгиевной Стыровой, перед царственной Грековой Ольгой Игоревной. Она задала мне несколько вопросов и подбодрила меня. Знаменитый «Кадровый час» я не проходила.

Мне очень повезло, потому что в изостудии всегда царил дух творчества, товарищества, единомыслия. Все педагоги были интереснейшими личностями и художниками: Бортник А.Г., Богданова Н.Г., Лаврова И.М., Дубиновская Т.П., Кузнецова Т.М., Горлова Л.В., Иродова О.Ю., Орлова П.И., Шалина Л.Ф., бывшие воспитанники Дворца: Волобуева И.И., Хесин В.Г.

Вскоре в наш коллектив влились новые силы: скульпторы Игнатов А.А., Шпичинецкий Г.Е., педагог из известной изостудии Дворца юных города Ленинграда Демидова Е. П., архитектор Лебедева А.Б., график Круглова Е.М.

Это были времена величайших экспериментов. Открылась комплексная группа для особо одаренных детей (по принципу многопрофильной подготовки: рисунок, живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство, история искусств), появились новые направления: гобелен, резьба по дереву, архитектурное макетирование. Начали работу с детьми дошкольного возраста.

Мы выезжали на пленэры в разные места, но самым любимым для нас стал Переславль-Залесский. Мы жили недалеко от знаменитого Дома творчества им. Кардовского в спартанских условиях на детской туристической станции, но там было хорошо!!! С утра до позднего вечера мы рисовали, путешествовали, посещали мастерские в Доме творчества. Результатом стала выставка летних работ детей и педагогов нашей студии. Это был 1985 год! Сейчас это ежегодная традиционная выставка городского масштаба «Лето».

В 1986 году Дворец отмечал свое 50-летие, и в связи с этой датой я особенно часто общалась с человеком, который стоял у истоков рождения изостудии городского Дома пионеров и проработал в нем более 20-ти лет. Это - выдающийся педагог, прекрасный акварелист Александр Михайлович Михайлов. Он был воплощением интеллигентности: коренной москвич, всю жизнь проживший в самом центре Москвы - в Лялином переулке, рядом с Чистыми прудами, где был городской Дом пионеров.

Александр Михайлович Михайлов

Александр Михайлович стал учителем для таких знаменитостей, как народные художники Иванов В.И., Неменский Б.М., Обросов И.П., Васнецов А.В., Сидоров В.М., Дубинчик, А.М. Этот список можно продолжать долго, так как в 70-80-е годы его ученики составляли цвет МОСХа.

Поражало, что Александр Михайлович помнит всех своих воспитанников. Он поддерживал с ними тесный контакт и ученики тоже не забывали своего педагога.

Его воспитанники - представители разных областей художественной жизни: живописцы, графики, искусствоведы, дизайнеры, художники театра и кино.

Остается загадкой его педагогический метод. Всегда выдержанный, подтянутый, полностью отдававший себя искусству и детям, он являлся потрясающим примером. Александр Михайлович умел увидеть, поддержать и развить в ученике его природные данные...

Из воспоминаний его учеников: «Натюрморты писали только с натуральными овощами и фруктами», «Постоянно вели беседы за столом о художниках и различных художественных техниках»...

Но вернемся к юбилейной выставке к 50-летию Дворца. Все бывшие воспитанники с большой охотой и энтузиазмом откликнулись на предложение поучаствовать в выставке. В оргкомитет входили: Михайлов А.М., скульпторы, члены МОСХа, соратники педагога-скульптора Попова А.М. - Кузнецова Е.С. и Семьинин А.М., от эстетической Комиссии МОСХа – Фредынский В.Е. и я.

Изюминкой выставки должна была стать экспозиция детских работ маститых художников, которая сохранилась у А.М. Михайлова и скульптуры, хранившиеся в скульптурной мастерской Дворца.

Были большие сложности с подвеской тяжелых работ большого формата, но, поскольку эта выставка организовывалась совместно с МОСХом, оборудование нам предоставил Московский Дом художников на Кузнецком мосту. Это были неподъемные стенды для живописи, на которых хорошо смотрелись серьезнейшие живописные полотна в золоченых рамах.

В момент организационных дел в наш коллектив влился скульптор А.А. Смирнов. Сбор скульптурной части выставки был, в основном, на нем.

Оглядываясь назад – удивляюсь, откуда брались силы на такие грандиозные дела... Все были полны энтузиазма...

Наш выставочный зал был превращен в огромный музейный зал, где на стендах экспонировались серьезные работы профессиональных художников, монументальные работы в технике флорентийской мозаики, фонтан с механическими секретами, скульптуры из металла и дерева...

В отдельном небольшом выставочном зале (на 2-м этаже над КИДом) разместилась выставка детских работ профессиональных художников.

Много воды утекло с тех пор... Многих уже нет с нами... Прошли большие реорганизации в структуре студии, нет многих помещений.

Сейчас идет подготовка к очередному юбилею Дворца – 80-летию.

Продолжая традиции изостудии, мы следим за жизнью наших воспитанников, среди которых немало профессиональных художников. Так к 75-летию была организована выставка молодого поколения наших талантливых выпускников.

К сожалению, наша мечта о создании музея работ наших воспитанников пока не осуществилась. В дар Дворцу были переданы живописные работы А.М. Михайлова, Б.М. Неменского, В.И. Иванова.

Преемственность поколений, сохранение традиций, память о своей истории имеют огромное воспитательное воздействие на юные умы.

Подготовка к торжествам, посвященным юбилейным датам – это отличный повод отнестись бережно к оставшимся материалам и работам прошлых лет!

Рубрика «К 80-летию Дворца пионеров»

«Жизнь без Дворца невозможна»

Мы продолжаем серию публикаций в теме юбилея Дворца пионеров

Интервью с заслуженным тренером России
Виленом Тимофеевичем Копейкиным
(Журналист – Бурик М.Л.)

Московский Дворец пионеров – это не только техническое и художественное творчество детей, но и спортивные достижения. Спорт дисциплинирует характер, воспитывает волевые качества, учит детей дружить, быть сильными и побеждать. История спортивных побед воспитанников Дворца тесно связана с именем тренера Вилена Тимофеевича Копейкина.

Вилен Тимофеевич Копейкин родился в 1939-м году. В младших классах он занимался акробатикой, потом баскетболом, потом подружился с гандболом. В 1964 году при спортивной школе отдела физического воспитания Московского городского Дворца пионеров и школьников было открыто отделение ручного мяча под руководством тренеров-преподавателей А.М. Храмова и В.Т. Копейкина. С тех пор Копейкин связал свою жизнь с детьми, с тренерской работой и с Дворцом. По признанию тренера, воспитавшего ни одно поколение чемпионов, он просто любит Дворец и детей. Заслуженный тренер России воспитал чемпионов Москвы, России, Мира, Олимпийских чемпионов. Не все ученики Копейкина связали свою жизнь со спортом, но те качества, которые он воспитывал в детях с помощью гандбола, помогли им сделать карьеру в разных сферах. Среди его воспитанников есть много офицеров, занимающих высокие посты. У Копейкина занимался вице-премьер Дмитрий Рогозин.

Копейкин В.Т.

Предлагаем вашему вниманию интервью с Виленом Тимофеевичем Копейкиным.

Как вы пришли во Дворец и стали работать с детьми?

Я играл в команде Московского авиационного института. В то время спорт был не профессиональный, а только любительский. Нам за это не платили. Мы были чемпионами Советского Союза по гандболу. Я работал на кафедре МАИ, окончил три курса физкультурного института, и в это время мне поступило предложение возглавить секцию гандбола на Ленинских горах во Дворце пионеров. Я согласился, и с тех пор начал тренировать команду мальчиков. Первые ученики были с 1949-го по 1952-й годы рождения. Это были три группы. Один из моих мальчиков на второй год уже попал в команду Москвы и стал чемпионом Советского Союза. С тех пор я втянулся. Начались выезды в спортивный лагерь. Удалось сколотить хороший коллектив мальчишек, и мы нача-

ли играть на первенстве Москвы. И вот уже 53 года для меня главное – это дети. За время моей работы во Дворце мне были предложения тренировать мужские команды мастеров, возглавить сборную СССР, но я так прикипел к Дворцу, что не смог уйти.

Что вам понравилось и запомнилось в работе педагогического коллектива?

Наш Дворец всегда был славен тем, что здесь очень хорошо относились к молодым сотрудникам и большое внимание уделялось нашим ветеранам. Ветераны занимались нашим образованием. Я ещё застал время, когда на педсоветах Владимир Сергеевич Локтев учил нас, как нужно работать с детьми, проводить летом сборы, какие «хитрости» можно использовать с мальчишками и девчонками, чтобы завоевать их доверие.

Огромное внимание уделялось патриотическому воспитанию, и оно было связано с людьми, которые воевали в Великую Отечественную войну. Я приглашал к ребятам ветеранов, маршалов, послов, журналистов и они нам многое рассказывали. На итоговом педсовете во Дворце каждый год присутствовали: заместитель министра просвещения и секретарь ЦК ВЛКСМ.

Постепенно мои ребята подросли и стали постоянными призёрами первенства Советского Союза, а потом шли в команду мастеров. Юра Кидяев – десять лет был лучший «край» мира (олимпийский чемпион), Толик Драчёв – шестикратный чемпион СССР.

После того как Кидяев стал олимпийским чемпионом, нашей школе присвоили звание школы олимпийского резерва. Потом такие школы были переданы в ведение Минспорта, и мы стали обычной спортивной школой, а сейчас мы просто отделение гандбола. Хотя хотелось бы, чтобы школа

Сборная г. Москвы, 1972 г.

Тренер - Копейкин В.Т. В нижнем ряду (в центре) Кидяев Юрий

при Дворце пионеров возродилась. И эту инициативу поддерживает руководство Дворца.

Коля Дрепенкин (1958 год рождения) - чемпион мира. Игорь Лозовой (1956 год рождения) - чемпион мира и проработал здесь 10 лет. Сергей Толстых (1964 год рождения) – дважды чемпион мира. И таких много – чемпионы мира, обладатели кубка Европы.

Три года назад я выпустил ребят – чемпионов Москвы и сейчас набрал малышей, 2005, 2006 и 2007 года рождения. Мы ездим на турниры. Каждый год я их вывожу в Протвино на учебно-тренировочные сборы. Они получают от меня то, что когда-то я давал ребятам, которые потом стали чемпионами.

Гандбол – замечательный вид спорта для ребят. Приходят ребята-рахитики, со сколиозом и другими проблемами. Мы всё это исправляем. И ребята становятся двухметровыми красавцами, на которых заглядываются девочки.

В своё время государство уделяло много внимания гандболу. В каждой воинской части была секция гандбола.

Что на Ваш взгляд для ребят самое трудное?

Самое трудное - это дисциплина и порядок. Сейчас ребята все изнеженные и с искривлёнными позвоночниками из-за компьютеров. И ребята много кушают и родители тоже. И вот они приходят и нужно и нагрузку им дать посильную, и в то же время учить. Самое трудное для них – это кувырки и акробатика, а без этого никак нельзя. Ребятам поначалу трудно, приходится много работать, чтобы быть хорошим гандболистом.

Ваши пожелания ученикам и Дворцу в честь юбилея?

Я люблю Дворец, я патриот Дворца. Это мой Дворец. Жизнь без Дворца невозможна. Хочется, чтобы мы были вечными, чтобы наши ученики здесь продолжали работать. Я буду стараться, чтобы наши мальчишки опять «загрели», как это было раньше.

«Я буду стараться, чтобы наши мальчишки опять «загрели», как это было раньше».

В.Т. Копейкин

Рубрика «К 80-летию Дворца пионеров»

«Пионеры Лаборатории железнодорожного моделизма»

Мы продолжаем серию публикаций в теме юбилея Дворца пионеров

Текст подготовлен сотрудниками Центра технического образования ГБПОУ «Воробьевы горы»

Сейчас, в век компьютерных технологий, приставок «робо-» и «нано-», миниатюрные железные дороги удивляют видимой детальностью: поезда не только плавно ездят по рельсам, но и светятся, и гудят, и дымят, причём каждый по-своему. В конце 60-х годов многие школьники мечтали о хотя бы двигающихся локомотивах, куда уж там до звуков и прочего. Поэтому идею создания во Дворце кружка, где ребята могли бы сами делать свои миниатюрные миры, руководство с радостью одобрило. Так, в сентябре 1968 года, начали свою работу первые две группы, а первыми педагогами стали Карел Иосифович Прохазка и Борис Григорьевич Хренников.

Своими воспоминаниями о первых годах деятельности Лаборатории делится «мальчик из первого кружка», как он себя называет, Алексей Николаевич Журин.

«В кружок железнодорожных моделистов я записался практически случайно. Мой одноклассник Саша пригласил меня сходить вместе с ним ко Дворцу: он хотел записаться в туркружок, а я тем временем разглядывал небольшой макет железной дороги в Игротеке. Саша, завидев мои горящие глаза, побежал к двум мужчинам, сидевшим за одним из столов – один высокий, старый и строгий (так Алексей Николаевич описывает Б.Г. Хренникова), а второй небольшого роста, как казалось, добродушный (К. И. Прохазка). Через несколько минут Саша протянул мне бумажку: «Место занятий – цоколь, комн. 6-15, Лаборатория железнодорожного моделизма. Время занятий – среда, суббота».

Кто же были наши первые учителя? Человек, которого я назвал стариком – на момент открытия кружка ему было 66 лет – Борис Григорьевич Хренников, кинооператор комбинированных съёмок Мосфильма. Высокий, худощавый, всегда ровно держащий голову, будто смотрящий куда-то вперёд, «в прекрасное далёко». Борис Григорьевич железную дорогу любил истово, охотно делился с нами, я бы сказал – возвращал в нас эту любовь. Не ошибся я и в другой его характеристике: человек он был строгий, спуску хулиганам не давал. От старших товарищей по увлечению знавших его, я слышал: «Старик был суров, старик был нрава крепкого!». Даже «за глаза» все мы иначе, как по имени отчеству, его не называли. Яркая звезда его

Карел Иосифович Прохазка за пультом макета, 2006 г.

закатилась внезапно – уехал в отпуск на юг, прямо оттуда попал в больницу. Рак. Остался большой недостроенный макет – его «лебединая песня» – и мы, «мальчики из первого кружка».

Другим наших преподавателем был добродушный Карел Иосифович Прохазка. 36 лет – улычивый, плавно-неспешный, говоривший всегда тихим, спокойным голосом с приятным акцентом: по национальности Карел Иосифович – чех, который и Иосифовичем-то стал именно в Лаборатории, ведь у западных славян нет отчества. Кстати, по этому признаку очень легко узнать воспитанника Лаборатории – только они величают Карела Иосифовича полным титулом. Для Лаборатории, как и для моделизма в целом, Карел Иосифович если не всё, то очень многое. Литьевой пресс, прокатный стан для рельсов, книга «Модели железных дорог» - «библия» моделистов-железнодорожников, центрифуга и первые модели из эпоксидной смолы, полки чертежей и целые первые серийные отечественные модели – всё это о нём. А сколько макетов построено по его разработкам...»

Карел Иосифович и сейчас, в свои 80 с лишним лет, не бросает любимое дело: строит садовую железную дорогу у себя на даче, о которой неоднократно писали журналы о железной дороге, и иногда заходит в Лабораторию – проведать, как там его детище. Несмотря на преклонный возраст, он не стесняется познавать новое – терпеливо учится проектированию на компьютере, принципам работы лазерных и фрезерных станков с ЧПУ и так далее, тем самым показывая новым поколениям пример запредельной преданности любимому делу. Здоровья Вам, Карел Иосифович!

Рубрика «К 80-летию Дворца пионеров»

Корни и листья «Зеленого шума»

Мы продолжаем серию публикаций в теме юбилея Дворца пионеров

Галина Ефремовна Чамина

педагог дополнительного образования
литературной студии Центра художественного
образования ГБПОУ «Воробьевы горы»

Первые всходы литературной рощицы «Зеленый шум» появились 80 лет назад в ГорДоме пионеров на ул. Стопани.

«Моему любимому «Зеленому шуму», чтобы шумел еще больше», - гласит дарственная надпись на очередном поэтическом сборнике выпускницы и педагога студии, поэта, доктора психологии и автора многочисленных методических разработок по развитию и реализации литературно-творческих способностей ребенка, Зинаиды Николаевны Новлянской. Она – мой наставник и учитель. А на полках студии – множество таких бесценных приношений наших учеников и педагогов, отмечающих вехи становления студии.

Надо отметить, что мы никогда не стояли на месте. С приходом Евгении Семеновны Абельюк (литературоведение, поэтика, заведование студией) и Натальи Владимировны Давыдовой (поэтика, анализ текста, методические программы городского уровня) в круг интересов вошли различные области фольклористики, истории древнерусской культуры и искусства, семантические и иконографические аспекты литературы. Ежегодно воспитанники студии с преподавателями и родителями выезжали в тематические (Пушкинские места России, Средневожье) и фольклорные экспедиции (Русский Север, Каргополь, Великий Устюг, Вологда, Золотое Кольцо, Ростов Великий, Плес).

Студия всегда отличалась движением, инициативой, открытием новых направлений в работе. В лектории Дворца усилиями наших учеников и педагогов постоянно проводились литературные праздники (посв. А.С. Пушкину, Д. Фонвизину, А.А.Ахматовой, М.И.Цветаевой, А.А. Блоку, Д. Хармсу, Г. Х. Андерсену и др.), творческие вечера литераторов и выпускников студии (В. Берестов), организовывались выездные чтения (Мандельштамовские чтения в Воронеже), вечера и программы в литературных музеях России (напр. по местам декабристов в Иркутске, 1992). Студийцы участвовали в детских и молодежных литературных конференциях и семинарах, а также в реставрации древних памятников и литературных усадеб (Шахматово А. Блока, Дунино М. Пришвина) в литературных экскурсиях (Моск-

ва, Санкт-Петербург, Вологда, Кириллов и др.) и спектаклях.

Департамент образования и департамент культуры Москвы активно поддерживали наши инициативы. Ежегодно творческие работы студийцев участвовали в конкурсах (в том числе международных, таких, как «Конкурс хайку Россия-Япония»), собирались в альманахе «Зеленый шум» публиковались в городских газетах и журналах, в сборнике «Студия» с отзывами от писателей, критиков и поэтов (напр. Ю.М. Лотман, Б. Окуджава и др.). Составителями ряда уникальных сборников были Е.С.Абельюк и Н.В. Давыдова. В активе студии – яркие выступления на радио и телевидении (напр. в детской передаче «Отчего и Почему» под названием "Про книгу" рассказывалось о том, как появились первые книги. Дети побывали на фабрике "Детская книга", в музее книги, в мастерской писателя Юрия Коваля, 1985-86 гг.).

Первый лицейский класс

Но, пожалуй, самым значительным явлением в жизни литературной студии, ее самым крепким

ростком стало открытие в 1990 году на базе студийного опыта первого лицейского гуманитарного факультета будущего лицея № 1525 «Воробьевы горы». Первым деканом стала руководитель ЦХО **Марина Степановна Алешина**. Первыми учениками стали студийцы и ученики других объединений ЦХО. Е.С.Абелюк и Н.В.Давыдова создали первые уникальные и эталонные программы и учебники специально для обучающихся лицея: «Поэтика», «Мифология» (Е.С.Абелюк) и «Древнерусская литература» (Н.В.Давыдова).

Лицей. Выпуск 2002 г.

Мне досталась скромная роль свидетеля, помощника и участника роста студии (где я приняла эстафету заведующей студией от Е.С. Абелюк) и развития лицея «Воробьевы горы», в котором я была классным руководителем двух выпусков (1994, 2002 гг.) Первая эмблема лицея (автор Федор Лукьянов, ученик первого лицейского класса)

символически воплотила наши устремления: это образ галактики, чьей первой звездой стала литературная студия «Зеленый шум».

О студии можно прочитать в сборниках: «Наставникам, хранившим юность нашу» (1997), в альманахах «Студия» и «Жили-были» (2012). Среди учеников студии и авторов публикаций: Лариса Румарчук (поэт, прозаик, переводчик), Ольга Казмирчук (кандидат филологических наук, ныне педагог студии), Мария Блинкина (поэт, прозаик, переводчик), Татьяна Смирнова (директор православной общеобразовательной школы "Образ"), З. Н. Новлянская (ведущий научный сотрудник Психологического института РАН, создатель оригинальных методик изучения и диагностики художественного развития детей), Э. И. Гуткина (старший научный сотрудник Института художественного образования, автор методических рекомендаций по вопросам литературно-художественного развития младших школьников), Александр Архангельский (писатель, телеведущий) и многие другие любимые наши ученики.

Рубрика «Школа после урока»

«Актуальные проблемы изучения памятников истории и культуры (по материалам конкурса «Культура и дети»)»

Паромова Е.Я.

методист программно-методического отдела РНМЦ НО при ГБПОУ «Воробьевы горы»

Девятый год в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении города Москвы «Воробьевы горы» проводится конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся «Культура и дети»[1], с 2010/2011 учебного года - со статусом «открытый межрегиональный». Конкурс представляет собой систему мероприятий, направленных на активизацию и координацию учебно-исследовательской деятельности учащихся в области общегуманитарных дисциплин. В рамках мероприятий конкурса традиционно работают секции «Краеведение», «Культурология», «История», с 2011 г. секция «Искусствоведение». В положении очерчена тематика работ, допускающихся к участию

Культурологические чтения «Квадрига», (март, 2016 г.)

в конкурсе, а именно: культурно-историческое наследие, знаменитые и интересные люди, родо слово, традиционная народная культура, отечественная история, всемирная история, краеведение и региональная история, история искусств, искусствоведение, история и теория культуры,

история спорта, образования, науки и техники, религиоведение, музееведение и прочие гуманитарные дисциплины[2].

Любая работа, соответствующая обозначенной тематике, подразумевает обращение к тем или иным памятникам истории и культуры, которые могут выступать как в роли предмета изучения, так и в роли источника исследования.

Федеральный закон[3] отождествляет понятие «памятник истории и культуры» с понятием «объекты культурного наследия» и определяет его следующим образом: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

В этой формулировке принципиальным признаком памятника истории и культуры называется его недвижимость, что представляется не верным, хотя и вполне объяснимым. Признанные памятниками истории и культуры объекты находятся под защитой государства, а сужение их круга автоматически уменьшает затраты на изучение памятников, реставрацию и консервацию.

Несомненную историческую ценность и значение для исследования прошлого, а значит и для развития общества, культуры в настоящем и будущем, имеют предметы, не отвечающие признаку недвижимости.

Памятники истории и культуры очень многообразны. По форме отражения действительности можно выделить три большие категории: вещественные, изобразительные и письменные памятники.

К вещественным, помимо памятников архитектуры и зодчества, относятся: ремесленные и промышленные изделия, орудия труда, предметы быта, декоративно-прикладного искусства, гражданской и военной техники, оружие, одежда, украшения, монеты, ордена, медали и т.д.

Изобразительные памятники – это графика, живопись, фотография, картографические материалы.

Письменные памятники включают в себя законодательные и делопроизводственные документы, летописи, периодическую печать, мемуары, дневники, письма, книги, рукописи и проч.

Все это многообразие памятников истории и культуры может быть предметным полем учебно-исследовательской деятельности учащихся.

Анализ учебно-исследовательских работ[4], представленных на конкурсе «Культура и дети», позволяет выявить, насколько круг тем учебных исследований соответствует предметному полю исторической науки и культурологии.

С 2008 г. неизменным остается интерес обучающихся к памятникам архитектуры – им посвящено 35 % – 55 % от общего числа работ. Тематика этих работ чрезвычайно разнообразна. Внимание учащихся обращено к памятникам культовой архитектуры (церкви, храмы, монастыри), гражданской архитектуры (жилые дома, усадьбы), промышленной архитектуры (фабрики, заводы), военной архитектуры (крепости), народного зодчества.

Предметом изучения являются как отдельные постройки, так и архитектурные ансамбли и комплексы, целые города и деревни, отдельные кварталы, улицы, площади, а также природные ландшафты.

Среди движимых вещественных памятников учащиеся изучают: традиционную игрушку (в первую очередь, куклу), костюм, предметы быта, украшения, значки, монеты, предметы военной техники (танки, самолеты).

Письменные памятники, вызывающие интерес учащихся, также разнообразны. Это журналы, газеты, воспоминания, домашние архивы, историческая литература, произведения художественной литературы (стихи, проза). Отдельно хотелось бы назвать работы: «Историческая, религиозно-нравственная основа памятника древнерусской литературы «Поучения» Владимира Мономаха», «Цветник[5] священноинока Дорофея» – реликвия в моей семье», «Какова религиозная принадлежность автора «Слова о полку Игореве» и «Коль книги живут, не прерывается связь поколений» (о лицевой рукописи XVII в. «Сказания о Мамаевом побоище» и Псалтыре 1-ой четв. XVIII в.). Получается, что за девять лет было получено только четыре работы, посвященные памятникам русской средневековой литературы, хотя многое публикуется.

Изобразительные памятники, являющиеся предметом изучения учащихся, – это росписи храмов, граффити, фотографии, картины. Работы, посвященные им, разноплановы, они носят искусствоведческий, источниковедческий и сугубо исторический характер.

Нельзя сказать, что за девять лет в тематике работ, представленных на конкурсе «Культура и дети», произошли существенные изменения. Огорчает небольшое количество работ о памятниках письменности, хотя они наиболее доступны

для изучения.

Определенная ограниченность тематики характерна в первую очередь для учебных исследований, заявляемых на секцию «История». Как правило, эти работы так или иначе связаны с темой Великой Отечественной войны, будь то «Люблино в годы Великой Отечественной войны» или же «Воспоминания моей бабушки как исторический источник о поселке Внуково в 1930-1950-е гг.». Современной идеологической конъюнктуре вообще присуща некоторая гиперболизация Великой Отечественной войны не просто как величайшего события в истории России XX в., но и как величайшего события в истории России в целом. Ни в коем случае не принижая роль Великой Отечественной войны в истории нашей страны, не умеряя величие подвига нашего народа в те годы, замечу, что наша история не только богата другими значительными событиями, но и представляет собой единый и неразрывный процесс, где одно всегда является предпосылкой и следствием другого.

Проблема тематики учебно-исследовательских работ в области истории, культурологии, краеведения, а именно, ограниченность этой тематики, связана, прежде всего, с отсутствием глубокого интереса к отечественному историко-культурному наследию. Научить основам технологии исследовательской деятельности не так сложно (при условии, что сам педагог владеет данной технологией), значительно сложнее увлечь предметом.

Недостаток интереса к изучаемому предмету лежит в основе целого ряда проблем, связанных с использованием источников и литературы в учебно-исследовательских работах. Обращение к литературе, поиск и изучение источников естественны, когда есть интерес к проблеме. Это существенная часть исследования, это то, что зачастую и привлекает людей в профессии историка.

К сожалению, приходится констатировать, что историографический и источниковедческий обзоры являются самыми слабыми разделами в учебных исследованиях исторической и культурологи-

ческой тематики. Историография вопроса зачастую представлена в виде перечисления отдельных монографий и статей, не связанных исторической логикой изучения темы; выбор источников не аргументирован и не обоснован.

При работе с источниками юные исследователи также допускают типичные ошибки, в основе которых лежит непонимание места и роли исторического источника в исследовании. К примеру, в нескольких учебно-исследовательских работах, посвященных анализу исторической живописи, авторы по самим полотнам воссоздавали историческую реальность. Картины прошлого – вещи совместимые, но заключающие в себе совершенно разную информацию. Можно искать отражение реальных событий в художественных произведениях, но никак не реконструировать эти события по произведениям живописи, литературы и проч.

Серьезные затруднения при работе с источниками, которыми являются изучаемые памятники истории и культуры, вызывает их атрибутирование. В данном случае под атрибутированием понимается установление времени создания источника, авторства, причин, приведших к его возникновению. Чаще всего авторы учебных исследований вообще игнорируют эту часть работы, принимая за объективную реальность информацию, заключенную в историческом источнике, в то время как эта информация одновременно и объективна и субъективна.

Чтобы разобраться в этом вопросе, следует обратиться к современному представлению об исторических источниках, которое базируется на учении об информации. Американский математик и инженер Клод Элвуд Шеннон (1916 – 2001) в 1948 г. разработал и опубликовал схему передачи сообщений по линиям дальней связи, которая включала в себя пять элементов: источник информации, передатчик, канал связи, приемник и адресат. Применительно к передаче социальной информации схема Шеннона выглядит следующим образом: создатель источника является источником информации и передатчиком одновременно, сам исторический источник – каналом связи, по которому информация передается во времени, а исследователь выполняет функцию приемника, не являясь непосредственным адресатом. Таким образом, информация об объективной реальности проходит через два «кривых зеркала»: создателя источника и исследователя, т.е. является дважды «субъективированной» [6].

Для автора исследовательской работы крайне важно вычленив объективную информацию о прошлом, которую заключают в себе исторические источники, составляющие источниковую базу исследования.

Очевидно, что школьник не может в полной мере справиться с этой задачей, у него хотя бы недостаточно общих знаний об исследуемой эпохе. Но попробовать установить дату создания фронтовой фотографии дедушки, узнать имя архитектора церкви, выяснить назначение височного кольца – вполне под силу каждому юному исследователю. Задача педагога – направить интеллектуальный поиск учащегося в правильное русло, очертить границы исследования, указать аспекты проблемы.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие актуальные проблемы изучения памятников истории и культуры обучающимися:

- отсутствие у обучающихся глубокого интереса к отечественной истории и культуре. Это, пожалуй, самая серьезная проблема, решение которой требует совместных усилий многих социальных институтов, помимо института образования;
- ограниченность тематики учебно-исследовательских работ по истории;
- проблема определения историографической и источниковой базы учебно-исследовательской работы;
- проблема атрибутирования памятников истории и культуры – исторических источников учебного исследования.

В «полях»... Крайняя справа - Анисимова Е.И., сопредседатель оргкомитета конкурса «Культура и дети»

В заключение хотелось бы отметить, что формат проведения конкурса «Культура и дети» изначально предполагал индивидуальный подход к участникам. Каждая работа еще до очной защиты внимательно изучалась экспертами, на секциях обязательно проходило обсуждение докладов, все участники получали рекомендации членов жюри для дальнейшей работы над выбранными темами. Организаторы конкурса всегда поддерживали интересующихся, увлеченных ребят, а также педагогов – руководителей исследовательских работ обучающихся. С этой целью было создано и успешно проводилось в течение ряда лет городское методическое объединение по исследовательской деятельности учащихся в области общегуманитарных дисциплин. И именно в системном подходе к организации и содержанию изучения памятников истории и культуры видится путь преодоления проблем, обозначенных в данной статье.

Жюри научно-практической конференции за работой

Список источников:

- 1) «Культура и дети»: II Открытый городской конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2008 - май 2009 г. Информационные материалы. М., 2009.
- 2) «Культура и дети»: III Открытый конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2009 - апрель 2010 г. Информационные материалы. М., 2011.
- 3) «Культура и дети»: IV Открытый межрегиональный конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2010 - апрель 2011 г. Информационные материалы. М., 2011.
- 4) «Культура и дети»: VIII открытый межрегиональный конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2014 г. - май 2015 г. Положение. М., 2014.
- 5) Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 № 73-ФЗ.

Список литературы:

- 1) Ковальченко. И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.
- [1] В 2015 – 2016 учебном году конкурс был переименован в «Культура и история Отечества глазами детей».
- [2] «Культура и дети»: VIII открытый межрегиональный конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2014 г. - май 2015 г. Положение. М., 2014. С. 7, 8.
 - [3] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 № 73-ФЗ.
 - [4] О тематике работ, представленных на конкурсе «Культура и дети», см.: «Культура и дети»: II Открытый городской конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2008 - май 2009 г. Информационные материалы. М., 2009; «Культура и дети»: III Открытый конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2009 - апрель 2010 г. Информационные материалы. М., 2011; «Культура и дети»: IV Открытый межрегиональный конкурс исследовательских, реферативных и творческих работ учащихся. Сентябрь 2010 - апрель 2011 г. Информационные материалы. М., 2011.
 - [5] «Цветник» - собрание святоотеческих изречений с пояснениями и небольшими дополнениями составителя.
 - [6] Подробнее об историческом источнике в свете учения об информации см.: Ковальченко. И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 119-140.

О некоторых задачах по повышению эффективности современного образовательного учреждения с использованием ресурсов дополнительного образования

Искрин Никита Сергеевич,
канд. пед. наук,
Павлов Андрей Викторович,
канд. пед. наук,
РНМЦ НО ГБПОУ «Воробьевы горы»,
г.Москва

В сфере образования повседневной практикой стала тенденция к укрупнению и интеграции ресурсов с целью повышения эффективности деятельности образовательных организаций. Реформирование «по горизонтали» дополняется ростом числа проектов по созданию образовательных комплексов «по вертикали»: объединяются усилия дошкольных, школьных, профессиональных образовательных организаций и системы дополнительного образования. Целью в этом случае становится создание целостного многофункционального образовательного комплекса для обеспечения непрерывного индивидуально ориентированного обучения и воспитания детей и молодежи.

Этот процесс интеграции видов образования детерминирован также изменением социальной позиции образования – его пониманием «не только как «общественного блага», но и как «товара личного потребления», как необходимого условия социализации» [4, с. 59]. Идет поиск форм и способов учета учебных достижений обучающегося на всех уровнях образования. Реализация идеи непрерывного образования (life-long learning) привела к констатации интереса к дополнительному профессиональному образованию со стороны 60-70% экономически активного населения развитых европейских стран, в РФ этот процент ниже – 22,4% (по данным государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013–2020 г.).

Система дополнительного образования, активизируя свой потенциал, может стать интегратором в процессе обеспечения потребностей обучающихся в постоянном и разнообразном предоставлении образовательных услуг разного уровня и содержания – развитие сферы непрерывного образования с гибко организованными вариативными формами образования и социализации на протяжении всей жизни человека. Преимущество ресурсов дополнительного образования перед основным объясняются возможностью персонализации «заказа на образование». В условиях утверждения многообразия как нормы жизни

и сохранении единства образовательного пространства вполне возможна высокая вариативность на основе индивидуальных траекторий развития.

Обучающийся как центральная фигура в образовательной организации нуждается в профессиональном сопровождении выбора индивидуальной программы развития, отслеживания ее результатов и коррекции при необходимости. Эту роль «наставника» может взять на себя тьютор. От уровня профессионализма «нового педагога», «от его быстрой реакции на происходящие изменения и умения верно определять те характеристики профессиональной деятельности, которые будут ключом к успеху в ближайшем будущем, зависит решение поставленных правительством задач, а в конечном счете – будущее общества и вся система экономических и гражданских отношений» [2, с. 89]. Иной характер взаимодействия взрослого и ребенка приводит к выполнению образовательной организацией функции площадки для сотрудничества взрослых и детей. В условиях комплексного взаимодействия различных уровней образования такое сотрудничество приобретает характер и форму детско-взрослого сообщества.

Образовательное учреждение может обеспечить потребность детей и молодежи в вариативном, многоуровневом и непрерывном образовании по индивидуальным траекториям развития (ИОТ), с информационной (электронная база данных – ЭБД) и тьюторской поддержкой и апробацией эффективности полученных знаний и освоения алгоритма их применения на практике в условиях квази- и профессиональной деятельности.

Поиск способов решения задачи создания необходимых условий для образования, самореализации и положительной социализации детей и молодежи опирается на сильные стороны в ак-

туальном состоянии внутреннего потенциала комплекса (в каждом случае потенциал определяется спецификой входящих в комплекс учреждений (подразделений), кадрового состава и возложенных на комплекс функций, масштабом поставленных задач и имеющихся ресурсов):

- наличие кадрового состава с положительным опытом работы в учреждениях дошкольного, общего и профессионального образования;

- наличие психолого-педагогической, методической поддержки, сервисных служб, которые обеспечивают решение правовых, организационных, финансовых, управленческих и материальных вопросов сопровождения образовательного процесса в направлении повышения его качества, доступности и эффективности;

- наличие положительного опыта предъявления достижений обучающихся на уровне города, региона, страны (масштаб определяется статусом комплекса).

Указанные проблемы и преимущества (по результатам проведения swot-анализа и др.) позволяют в каждом конкретном случае сформулировать основные задачи развития учреждения для обеспечения его образовательной функции.

Первая задача – формирование открытой системы непрерывного образования – от дошкольного уровня общего образования к профессиональному образованию, скрепляя ресурсами дополнительного образования, обеспечивающей целостное развитие детей и молодежи на основе компетентностного подхода и индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) в условиях единого образовательного пространства.

Для ее решения предполагается использовать следующие ресурсы: разработка комплекса воспитательных мероприятий в поддержку образовательной деятельности; разработка балльно-рейтинговой системы (БаРС) для оценки качества продвижения обучающихся по ИОТ; формирование модели выпускника по профилю; создание системы индексации оценки достижений обучающихся в общем и дополнительном образовании, составляющих профиль его портфолио; разработки модели непрерывного образования; развитие эффективных механизмов управления финансированием (использование преимуществ нормативного финансирования, ориентированного на результат работы); результаты мониторинга образовательных потребностей детей и молодежи; обеспечение форм семейного и самообразования с помощью дистанционной формы; разработка «Индивидуальной карты личностного развития» (ИКаР), позволяющей обучающемуся следовать собственному темпу и качеству продвижения по образовательному маршруту (в том числе одарен-

ным детям, мотивированным детям, детям с ОВЗ); введение системы квази- и профессиональной деятельности как форм проведения практики по профилю; обеспечение образовательными программами разных уровней сложности и «погружения в профиль».

Вторая задача – развитие инфраструктуры, организационных механизмов, управленческого, информационно-аналитического и научно-методического обеспечения качества, доступности и вариативности образовательных услуг дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования детей и молодежи. Решение этой задачи предполагает: обеспечение вариативности и индивидуальных темпов освоения образовательных программ, создание современных условий обучения, развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций, внедрение и совершенствование современных организационно-экономических механизмов управления образованием, обновление материальной среды образования, в том числе развитие информационных технологий, разработка системы внешней и внутренней коммуникаций, модернизация информационного портала - создание «Медиа-центра», маркетинг, структура документооборота для оперативного и своевременно принятия нормативных правовых актов и разработка соответствующих методических рекомендаций.

Третья задача – модернизация образовательных программ дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования, направленная на достижение современного качества результатов обучения и социализации, профессиональной специализации и формирования компетенций и качеств личности, определенных потребностями социума и личностного развития обучающихся. Здесь предусмотрены: на основе компетентностного подхода выработка системы контроля сформированности компетенций выпускников комплекса; разработка учебно-методических материалов нового поколения; конкурсный отбор образовательных программ; участие в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований по приоритетным направлениям социальной педагогики, дидактики, педагогики образования и возрастной психологии; реализация комплексных социокультурных и образовательных проектов; качественное изменение содержания и методов преподавания с акцентом на развитие интереса и активности обучающихся, формирование полноценной системы профильного обучения на основе индивидуальных учебных планов.

Четвертая задача – развитие кадрового потенциала комплекса, усиление научной и практической компоненты в деятельности кадрового состава.

Эта задача предусматривает: стимулирование качественного труда педагогических работников (материальное и нематериальное), в том числе на основе «сбалансированных» показателей эффективности деятельности; обновление компетенций педагогических кадров; профессиональное развитие педагогических кадров (введение индивидуальных программ профессионального развития); создание корпоративной системы повышения квалификации педагогического и кадрового состава, включающей курсы, вебинары, семинары, тренинги; система внутренней аттестации, разработка и утверждение норм корпоративной культуры; участие преподавательского состава в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований по приоритетным направлениям педагогики и психологии; создания условий для выявления и обмена лучшими практиками; обеспечение готовности педагогов к инновационной деятельности. Соответственно, в область деятельности «нового педагога» входят административная, педагогическая, коммуникативная и исследовательская составляющие [3, с. 9].

Пятая задача – обеспечение эффективного механизма непрерывного развития образовательного пространства комплекса, позитивного имиджа и образовательного бренда. Эта задача решается посредством: эффективных маркетинговых исследований, технологий рекламы и внешней коммуникации, расширения участия потребителей образовательных услуг (обучающихся и их родителей) и общественности в оценке качества образования; управления, основанного на доверии и обратной связи; обеспечения воспроизводства и развития образовательной среды учреждения; многоканального финансирования и мобильного управления планированием и реализацией проектов.

В таких условиях становится возможна успешная реализация принципов построения востребованного современного образовательного пространства, а именно [1]: сочетание глобальности и идентичности, life-long learning на основе многообразия, вариативности развивающего образования, образовательная организация сегодня – это центр открытого образования и центр местного сообщества, «культура сотрудничества и достоинства», учитель расширяет свои функции за счет тьюторства, самостоятельность образовательной организации и свобода педагога, открытость образовательной организации и вовлечение родителей как партнеров.

Список использованной литературы:

1. Адамский А. и др. Гуманистическая педагогика: XXI век // Новая газета. – 2015. – №112 от 12 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/70301.html>.
2. Буйлова Л.Н. Формирование системы повышения квалификации педагогов дополнительного образования детей города Москвы в современных условиях // Образование и наука. – 2011. – №9. – С. 88–100.
3. Искрин Н.С. Менеджмент в образовании: системный подход [Текст] / Н.С. Искрин, Т.А. Чичканова // Образование и наука. – 2015. – №1(120). – С. 7-21.
4. Макареня А.А. Неформальное образование как условие социального взаимодействия в процессе повышения квалификации [Текст] / А. А. Макареня, О. В. Ройтблат, Н. Н. Суртаева // Человек и образование. – 2011. – № 4 (29). – С. 59-63.

Контакты

Адрес редакции: Москва, ул. Сальвадора Альенде, д. 7. Проезд: до станции метро «Сокол» (1-й вагон из центра), далее пешком (через парк).

E-mail: prodod@mailvg.ru

Над выпуском работал коллектив
Издательско-просветительского отдела РНМЦ НО
ГБПОУ «Воробьевы горы»:
Главный редактор - Буйлова Л.Н.
Редакторы - Лебедь Н.Н. и Бурик М.Л.
Корректор - Сергеева Н.Н.
Ведущий специалист отдела - Светлов В.Н.